

The background of the book cover is a composite image. The top half shows a view of Earth from space, with the African continent and surrounding oceans visible. The bottom half shows a rocky, barren landscape under a cloudy sky. Several futuristic, disc-shaped spacecraft are scattered throughout the scene, some in orbit and others on the ground.

Джули Харц

**Эра после людей.
Книга вторая.
Сила Земли**

Джули Харц

**Эра после людей. Книга
вторая. Сила Земли**

«Автор»

2026

Харц Д.

Эра после людей. Книга вторая. Сила Земли / Д. Харц —
«Автор», 2026

Над Землёй нависла угроза. Чужая инопланетная цивилизация уже давно положила глаз на планету и теперь всерьёз нацелилась её завоевать. Хранитель Тирион Тар заподозрил среди землян предателя. Но кто он? И ради чего пошёл на предательство? Смогут ли Адалина Эберли и её новые друзья победить коварных инопланетян, чьи высокие технологии позволяют быстро преодолевать межпланетные пространства...

Содержание

Часть первая. Здесь, на Земле	5
глава 2. Банальная насмешка судьбы	8
глава 3. Бывший верховный правитель	10
глава 4. Семейные тайны	12
глава 5. Забытый роман	15
глава 6. Угроза из космоса	19
глава 7. В логове мутантов	24
глава 8. Похищение	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Джули Харц

Эра после людей. Книга вторая. Сила Земли

Часть первая. Здесь, на Земле глава 1. Священный Иерахимус

Рита потянулась и, натянув плед на обнажённое тело, села на кровати. За окном уже смеркалось. Тусклый свет едва освещал небольшую просто обставленную спальню, в которой из предметов мебели были только кровать, платяной шкаф и кресло.

Григорий стоял спиной возле окна и разглядывал какой-то предмет в своих руках. Рита по привычке стала искать глазами зеркало, но быстро вспомнила, что её новый любовник живёт очень скромно и не держит в своём доме ничего лишнего. Единственное зеркало висело в ванной комнате.

Рита сбросила с себя плед, встала, снова потянулась, по-змеиному извиваясь гибким телом, и подошла к Григорию. Приобняв его со спины, она увидела в его руках плоский металлический четырёхугольник размером с альбомный лист. Над ним высвечивалась голограмма в виде двуручной ритуальной чаши из золота с тремя крупными разноцветными камнями в центре сосуда.

– Что это? – спросила девушка, с интересом глядя на голограмму. За время недолгих романтических отношений с Григорием, она уже успела привыкнуть к необычным технологиям мекрадорцев.

– Священный Иерахимус.

– Какой ещё Иерахимус? – Рита нежно коснулась губами плеча Григория. – Первый раз о таком слышу.

– Это древняя легенда. Почти забытая, – Григорий повернулся к Рите и коротко поцеловал её в ответ. – Хочешь услышать?

– Конечно.

– Когда-то очень давно на Земле жили три великих мага – Арамус, Орон и Мерадот. В те времена в космосе постоянно шли войны за планеты, власть и ресурсы. Инопланетяне часто покушались на Землю, и поэтому Арамус, Орон и Мерадот решили положить этому конец. Они развили свои силы до невероятных масштабов и объединили их в одно целое. Так они создали новую силу, настолько могущественную, что никто не мог ей противостоять. Три великих мага быстро навели порядок в нашей галактике. Войны прекратились, и Земля была в безопасности. Перед тем, как покинуть этот мир, Арамус, Орон и Мерадот поместили свою силу в золотую ритуальную чашу и назвали её Священным Иерахимусом. По завету древних магов, этой силой мог владеть лишь достойный землянин, чьи руки никогда никого не убивали. Кто только ни пытался завладеть Иерахимусом после смерти его создателей, но, никто так и не смог. Со временем священная сила превратилась в легенду.

– Хм, интересно! Но ведь всё это было на Земле ещё до катастрофы? – уточнила Рита, внимательно выслушав Григория.

– Да, но Иерахимус уцелел в катастрофе. Его нашли чародеи. Они построили храмы в честь Арамуса, Орона и Мерадота, и в одном из них спрятали священную чашу. Потом нашёлся и наследник – светлый маг по имени Примион. Получив силу, Примион стал невероятно могущественным, но недолго продержался на пути добра. У него был соперник, Скелератус, тёмный маг. Скелератус страшно завидовал Примиону и однажды убил всю его семью. Примион

не смог с этим смириться и жестоко расправился со Скелератусом. Совершив убийство, Примион тут же погиб сам, а сила Священного Иерахимуса вернулась обратно в чашу, чтобы ждать нового хозяина.

– Ну а дальше что? Кто потом стал хозяином Иерахимуса?

– Об этом история умалчивает, – лукаво улыбнулся Григорий и, прижав к себе подругу, поцеловал её в шею. На этот раз подольше. – Кстати, нам пора собираться. Скоро твой поезд.

– Ты снова пойдёшь меня провожать?

– Конечно. Архангелы знают, что ты мутант. Зато они не знают, кто я. Мой гипноз поможет тебя прикрыть.

Рита не стала возражать. Григорий был прав. После трагедии в клане Льенаров в Калдаре усилили охрану. За прошедший год Рита и Григорий стабильно виделись раз в два месяца и то благодаря тому, что новый любовник Риты был наполовину мекрадорцем. Эти разумные существа, появившиеся на Земле после катастрофы, обладали очень развитым мозгом. Их невероятно высокий интеллект не знал себе равных, а ментальные способности превосходили даже некоторых чародеев-телепатов. Мекрадорцы были мастерами по созданию высоких технологий, но их главным козырем был гипноз. Григорий пользовался им всякий раз, когда нужно было прикрыть подругу от бдительных слуг Верховенства. Сами мекрадорцы внешне не отличались от людей и чародеев. Их можно было опознать только по необычной цветной татуировке на внутренней стороне правого предплечья и по ярко-алому цвету глаз, когда они пользовались своими способностями. Однако у Григория по какой-то причине не было фирменной татуировки мекрадорцев, и поэтому никто из слуг Верховенства не мог догадаться, кем он был на самом деле.

Посадив подругу на поезд, Григорий вернулся домой. На улице уже было совсем темно, и в его окнах горел свет. Григорий не удивился. Он знал, что этим вечером его должен навестить отец.

Лафаир ждал сына на кухне в компании любимого портвейна. На столе перед ним лежал плоский четырёхугольник с голограммой Иерахимуса.

– Привет, пап. Как доехал?

– Нормально, – пробормотал Лафаир, уткнувшись хмурым взглядом в голограмму.

– Как мама?

– Как, как, чёрт побери! Всё так же свежа и хороша. Уже все уши мне про тебя прожужжала. Может, навестишь её, в конце-то концов?

– Не могу. Я должен быть здесь. Приказ императора.

– Император... – проворчал Лафаир и бросил на сына косой взгляд. – Что твоя змеюка? Наверняка, чертовски довольна, что охмурила мекрадорца?

– Я же наполовину человек, – заметил Григорий. – Я не настолько хладнокровен как чистокровный мекрадорец. У меня сильнее развиты чувства.

– Чувства! Ха! Да какой от них толк?! Мы особая цивилизация!

– Рита считает, что сильный интеллект и слабо развитые чувства – прямая дорога к войнам и беспокойной жизни. Я с ней согласен. Вспомни хоть один день, в котором мекрадорцы не думали бы о власти над Землёй?

– Ну и что с того?! Земля давно была бы нашей... Если бы ни эти проклятые чародеи! Из-за них наш Мекрадор теперь торчит во Временной Дыре где-то на чёртовом краю света! Впереди будет новая война. И на этот раз мы победим. Если, конечно, Маркус не слетит с катушек из-за своей рыжеволосой девчонки. Какого чёрта он в неё влюбился?! Ему поручили проследить, чтобы домовик прикончил Адалину Эберли, а он, мать вашу, влюбился! А знаешь, сын, что самое странное? Наш император обычно не церемонится в таких случаях! А что с Маркусом? Хрен там! Его он и пальцем не тронул!

– Отец, попробуй наказать такого как Маркус, – Григорий криво усмехнулся и кивнул подбородком в сторону голограммы. – У него же сила Священного Иерахимуса. Мой брат теперь самый мощный во всей галактике.

– Так вот и я о том же, чёрт возьми! Это же наш козырь! Наш шанс на победу, на нормальную жизнь на Земле, а не в этой проклятой Временной Дыре!

– Пап, ты уже давно живёшь на Земле в Мадрэне.

– Ну и что?!

Лафаир громко икнул и резко замолчал. Григорий нахмурился и снова посмотрел на голограмму золотой чаши.

– Отец, – сказал он вдруг. – Почему Иерахимус достался именно Маркусу?

– Почему-почему, – тяжело вздохнул Лафаир и снова икнул. – Этот засранец всегда был лучшим из нас. Он ничего не боится. А ещё у него руки чисты в отличие от многих мекрадорцев. И как он умудрился прожить и ни разу никого не прикончить?! Чтоб мне провалиться, я не понимаю!

– Я тоже никогда никого не убивал.

– Да, но, – Лафаир снова вздохнул и виновато покосился на сына. – Уж извиняй, сынок, но твоя матушка обычный человек. А людишки слабые, как ни крути. Клянусь своей вечно пьяной башкой, ты достойный наследник Иерахимуса. Но Маркус ещё с рождения был сильнее тебя.

– Тогда почему Маркус до сих пор не владеет силой Иерахимуса целиком?

– Ему ещё не стукнуло тридцать три года по земным меркам. А это сакральный возраст для людишек и этих проклятых чародеев.

– Но Маркус не чародей. И не человек.

– Зато те, кто создал Иерахимус, были человекообразными с магическими способностями. Их чёртовы порядки не изменишь. Маркус кому угодно задницу надерёт, но он пока не такой могущественный, чтобы завоевать весь мир.

Снова наступила тишина. Григорий нервно хрустнул пальцами и вспомнил, что собирался предложить отцу поужинать. Открыв в холодильник, он вытащил оттуда кастрюлю с куриным супом.

– Ты ведь знаешь, когда Маркусу исполнится тридцать три года? – Григорий поставил кастрюлю на плиту и многозначительно посмотрел на Лафаира.

– Да как же не знать, мать твою! – тут же вскипел родитель. – В тот же самый чёртов день, когда Адалине Эберли стукнет двадцать, и она станет самой могущественной чародейкой на Земле. Эх, Маркус! Сукин сын! Он же прекрасно об этом знал, и всё равно позволил девчонке выжить!

– Отец, Маркус не дурак. Он хочет переманить Адалину на нашу сторону.

– Ха! Переманить к нам? Потомка Раку? Он что, совсем спятил?

– Посмотрим. Время покажет.

Разозлённый Лафаир вернулся к портвейну, пока Григорий не поставил перед ним тарелку с разогретым супом, нарезанную ветчину, зелень и хлеб. Оба молчали за едой, пребывая в своих мыслях. После ужина, Лафаир пошёл спать, а Григорий прибрал со стола и какое-то время просто смотрел ничего не выражающим взглядом на голограмму Иерахимуса.

«Ты бы убил Риту, будь она на месте Адалины?» – вспомнил он слова Маркуса. Григорий не смог тогда ничего ответить. Он был зол на брата. И зол на себя, потому что внутри него тоже что-то изменилось.

Григорий устало потёр глаза и пошёл спать. Однако он долго не мог заснуть, прокручивая в голове события из прошлого.

глава 2. Банальная насмешка судьбы

Пятьдесят лет назад мекрадорцы похитили Людмилу Клэр – известную чародейку, потомственную ясновидящую. Они пустили слух о том, что Людмила погибла, а сами тайком забрали её в Мекрадор. С тех пор, чародейку держали под гипнозом, и она безропотно делилась своими видениями. Так мекрадорцы и узнали, что скоро на Земле родится потомок великой Раку, а значит, у Маркуса появится серьёзная соперница. Людмила не указала на конкретную семью, в которую придёт будущая могущественная чародейка, но уверенно заявила, что девочка будет магом огня и сможет подчинять себе животный мир.

У хитрых мекрадорцев было правило – всюду внедрять своих шпионов. Когда до них дошли слухи о том, что архангелы Верховенства обнаружили рыжеволосую девочку, которая беззаботно играла в Хищном лесу с саблезубыми тварями, они тут же стали выяснять, кто она и откуда. Девочка была родом из семьи потомственных чародеев. Звали её Адалина Эберли. Клан Эберли испокон веков жил в Калдаре, и мекрадорцы заселили туда одного из своих лучших шпионов, Григория. Молодой мекрадорец без устали следил за семьёй Эберли, параллельно изучая Калдар и его порядки. Город был заселён преимущественно людьми, но контролировался тремя чародейскими кланами – Эберли, Льенарами и Каприффами. Были и некоторые чародеи-одиночки, а были и те, кто по разным причинам даже не знал о своём происхождении. Например, Тайлер Барф и Сесилла Дэнэри. Григорий стал глазами и ушами мекрадорцев в Калдаре. Именно от него зависел выбор наилучшего момента, когда и как незаметно покончить с Адалиной Эберли.

Калдар был закрытым городом. Попасть в него незаметно было не так-то просто, а ещё здесь постоянно дежурили архангелы Верховенства. Семья Эберли тщательно охранялась. Григорий долго не мог придумать, как организовать операцию, и только через десяток лет удача повернулась к нему лицом. В клане Льенаров произошла ужасная трагедия. Увлекавшийся тёмной магией Натан в порыве гнева убил собственного отца Рональда, и сразу превратился в демона-домовика, навеки заточённого в стенах родного дома. Григорий предположил, что Натан попытается избавиться от своего демонического проклятия. Он был немного знаком с сыном Рональда и с его компанией. У Натана была опасная для магов подруга – полукровка по имени Рири. По матери она была чародейкой, а значит обладала сверхъестественными способностями и могла колдовать. А вот по отцу ей передалась кровь айкára, благодаря которой Рири блокировала чужие магические силы. Рири обожала Натана и просто не могла бросить его в беде, поэтому Григорий стал за ней следить.

Спустя год Натан и его подруга, наконец, нашли способ, как избавиться от родового проклятия. Натану нужно было забрать силы у пятерых чародеев, принадлежащих к разным стихиям. Его сестра Элиза как раз умела распознавать разумных существ и их силы, и брат при помощи Рири шантажом вынудил сестру работать на себя. Вскоре Григорий с приятным удивлением обнаружил, что Элиза всерьёз заинтересовалась Адалиной Эберли. Какая удача! Коварный ум мекрадорца сразу увидел возможность, как незаметно избавиться от соперницы Маркуса, и отправил весточку в Мекрадор.

План разработали моментально. Чтобы держать операцию под контролем изнутри, Маркус решил взять на себя роль одной жертв демона-домовика. Он приехал в Калдар, похитил ничего не подозревавшую Сесиллу Дэнэри и создал себе убедительное алиби чародея-мошенника, продающего людям запрещённые лекарства на основе магических зелий. Маркус ловко обманул архангелов и нарочно привлёк на себя внимание Элизы и Натана, вместо Сесиллы.

Вскоре Маркус и Григорий поняли, что не только мекрадорцы жаждут смерти потомка Раку. Верховные чародеи сами активно содействовали тому, чтобы Адалина Эберли погибла от рук домовика. Как оказалось, будущая великая чародейка завязала запретную дружбу с мутан-

тами и этим серьёзно напугала верховных владык. Чародеи ненавидели мутантов и считали их врагами. Верховенство боялось, что в будущем, когда Адалина Эберли станет очень могущественной, её союз с полуживотными соперниками обернётся для них катастрофой. Допустить такого они не могли, а значит жить своенравной девчонке оставалось недолго.

Теперь мекрадорцы были уверены в своей победе. Их давние враги сами должны были избавиться от опасного потомка Раку. Всё складывалось как нельзя лучше, если бы не один неожиданный нюанс, который поставил под угрозу все планы жителей Мекрадора. Встретившись лицом к лицу, Адалина и Маркус влюбились друг в друга с первого взгляда. Хладнокровный мекрадорец сразу понял, что не сможет выполнить своё задание. Сила Священного Иерахимуса раскрыла в нём не только безграничное могущество древних магов, но пробудила способность к эмоциональным и чувственным переживаниям, свойственным людям и чародеям. Став неуязвимым магом, Маркус стал уязвим перед силой любви. Теперь, вместо того чтобы убить потомка Раку, наследник Иерахимуса сам был готов отдать за неё жизнь.

– Будущий великий мекрадорец влюбился в будущую великую чародейку, – пробормотал, засыпая, Григорий. – Вот уж банальная насмешка судьбы...

глава 3. Бывший верховный правитель

– Ну и что вы решили? Останетесь в Калдаре? Или найдёте другое место? Можно поехать в Розоморье, к моему отцу, – Лилиан Тар протянула Виктории Хилар небольшой сундучок с маленькими плотно закрытыми склянками. – Если у Александры снова начнутся приступы, тут запас лекарств на целый год.

Виктория как раз закончила укладывать вещи в большой дорожный чемодан на колёсиках и с благодарностью приняла из рук Лилиан сундучок с целебными зельями.

– Мы вернёмся в Альбах к прежней жизни. С Верховенством как-нибудь разберёмся.

– Может, ты поедешь в Альбах одна, без Александры? – осторожно предложила Лилиан. – Там для неё небезопасно.

Виктория в смятении пожала плечами. Она была согласна с Лилиан, но Александра Стовэл, её близкая подруга, упрямо хотела вернуться в родной город. С тех пор как демон-домовик был убит, обе девушки остались жить у Элизы Льенар и охотно помогали ей с ремонтом дома и сменой интерьера. Через пару месяцев в Калдаре всё чаще стали шнырять архангелы Верховенства, поэтому подруг передали под опеку Лилиан Тар, приёмной дочери Тириона Тара. Лилиан, как и Рири, была наполовину айкаром. Она могла блокировать чужую магию и обманывать архангелов, поэтому Викторию с Александрой переселили в её дачный дом в пригороде Альбаха.

Ещё через месяц Александру стал навещать Маркус. Он разобрался с её странной способностью вызывать массовые гипнотические атаки и научил чародейку контролировать свою силу. Благодаря помощи мекрадорца, Александру перестали мучить ужасные головные боли, которые неизменно появлялись при гипнотических атаках. Закончив свою работу, мекрадорец уехал в Мадрэн, а Виктория с Александрой, прожив ещё пару месяцев у Лилиан, стали скучать по родному Альбаху.

– Лилиан, я слышала, что твой приёмный отец когда-то был одним из верховных правителей, это правда? – поинтересовалась Виктория.

– Да, это так.

– Он может как-то повлиять на Верховенство, чтобы Александру оставили в покое?

– Может, но лишь отчасти. По правде говоря, Верховенству сейчас нет дела до Александры. Они заняты мекрадорцами. Сначала владыки были недовольны, что их план с домовиком провалился, но теперь всё изменилось. Мекрадорских шпионов становится всё больше. Ещё до нас дошли слухи, что Мекрадор уцелел в войне и застрял в другом измерении.

– Что?! Наши враги до сих пор живы?!

– Видимо, так. И один из них был здесь в моём доме и лечил Александру. А я не могла ему отказать, потому что только этим существам под силу разобраться с гипнозом.

– Лилиан, что происходит? – Виктория схватила за голову и с тревогой уставилась на собеседницу. – Что это за сумасшедший мир, в котором мы живём? Я перестаю его понимать! Наш враг нам помогает. А наши правители хотели нашей смерти! Расскажи мне про Верховенство. Как получилось, что нами правят те, кто безжалостно бросают своих же братьев и сестёр в лапы демонам?

– Ах, Виктория, это началось ещё в далёком прошлом. А во всём как всегда виноваты эгоизм и жажда власти. Чародеи уже давно выбились в лидеры среди всех остальных сверхъестественных существ. Тогда им понадобились правители – пятеро магов, согласно пятью магическим стихиям. Со временем состав правителей менялся. Из-за постоянных конфликтов с мекрадорцами, мутантами и айкарами, кто-нибудь из верховных чародеев погибал в боях, и на их место приходили другие.

Тирион долго наблюдал за чародеями со стороны. К нему часто обращались за советом. Он помогал, но постоянно призывал к тому, чтобы разрешать конфликты мирным путём. Ему было больно видеть, как прежде дружные обитатели сверхъестественного мира начинали отдаляться и ненавидеть друг друга. Чародеи враждовали со всеми, особенно с мекрадорцами. Эти коварные существа всегда нам завидовали, ведь они не могут колдовать и подчинять стихии. Со временем мекрадорцы совсем обнаглели. Они стали заключать сделки с мутантами и айкарами, чтобы ослабить чародеев. Иногда даже демонов привлекали для своих грязных дел, обеспечивая их вознаграждением в виде невинных жертв.

В итоге Тириону пришлось встать на сторону чародеев. Он занял место верховного мага земли, погибшего в очередной битве. Конфликты с мекрадорцами набирали обороты, и отец понимал, что войны не миновать. Наши враги упорно стремились к господству над планетой. Да и состав верховных магов со временем сильно изменился. В какой-то момент среди них остались те, кто так же, как и мекрадорцы жаждали абсолютной власти. Вместо того чтобы стремиться к миру и союзу с другими разумными существами, новый состав верховных магов предпочёл войну. На советы и предупреждения отца перестали обращать внимания.

Когда на Земле триста лет назад прогремела та страшная война, Тирион оставил пост верховного чародея. Он не хотел быть участником конфликтов и насилия, а все его надежды на мир во всём мире оказались напрасными. До верховных магов было не достучаться, как и до мекрадорцев.

– А Верховенство знает, что Тирион Тар – бессмертный Хранитель Земли?

– Нет, это его тайна, которую он доверяет только самым близким друзьям. А так, все вокруг считают Тириона старым могущественным чародеем, не более.

– Семье Эберли повезло, что твой приёмный отец их друг. Иначе Адалина была бы мертва. И мы вместе с ней.

– Тирион не допустит смерти потомка Раку. Адалина Эберли единственная, кому под силу нас объединить и... примирить. Ведь это то, чего так жаждет от нас наша Праматерь, великая Раку.

глава 4. Семейные тайны

Семья. Всего пять букв, а так много смысла. У этого слова есть своё определение, но его значение каждый для себя трактует по-разному. Со своей стороны, могу добавить, что семья – это не просто институт или ячейка общества. Семья – это инструмент, исполняющий главную роль в спектакле нашей судьбы. Это то, что даёт нам поддержку и силу, но также может сломать и погубить нас в один момент. Часто родители многое скрывают от своих детей, желая их защитить, но, когда правда выходит на поверхность, её бывает не так-то просто принять.

После неприятного инцидента с Натаном Льенаром, у сестёр Эберли накопилось много вопросов к своим родителям. Девушкам было непонятно, как и почему их родные умудрились всё это время скрывать от них сверхъестественный мир. Когда Радамон и Илария Эберли вернулись домой, дочери дружно накинулись на них с претензиями, однако, ни мать, ни отец даже не удивились. Они ждали такую реакцию и спокойно выслушали бурное недовольство дочерей в свой адрес. Благодаря Тириону, Илария и Радамон уже знали обо всём, с чем случилось с их дочерьми, пока они улаживали недоразумение с мутантами в Сазарене. Вот только тёплую семейную встречу омрачил один нюанс. Радамон был в ярости, узнав, что его младшая дочь влюбилась в мекрадорца. Ему, итак, было непросто смириться с тем, что Адалина связалась с мутантами, но тут же дело совсем пахло жареным. Радамона было не узнать. Обычно он быстро остывал и прощал своим дочерям их проступки, но только не в этот раз. Влюблённость в кровного врага это уже слишком!

Илария была шокирована не меньше мужа, но всеми силами держала себя в руках, чтобы не сорваться. Злость, разочарование, смешанные с чувством оскорблённого достоинства, лишили родителей покоя на какое-то время. Чтобы не терять выдержки перед взрослыми дочерьми, мать и отец решили остаться наедине, чтобы успокоиться и всё обдумать. Девушек отправили в Сазарен на попечение тёти Камиллы. К тому же, так было куда безопаснее. Пусть сёстры проведут летние каникулы подальше от архангелов Верховенства, особенно после того, что произошло. Да и Радамону требовалось время, чтобы навести справки об опасном поклоннике своей младшей дочери. Если мягкое материнское сердце Иларии в конце концов могло смириться с выбором её ребёнка, то оскорблённая отцовская гордость Радамона претерпевала не лучшие времена. Не желая всё усугублять, родители не стали отчитывать Адалину, но настойчиво советовали ей рассказать обо всём Камилле. Родная сестра Радамона была наиболее здравомыслящим советником в амурных делах.

Поместье, где проживала богатая и влиятельная тётушка сестёр Эберли, находилось очень далеко от Калдара, примерно в четырёх тысячах километрах поездом на восток. Земли Сазарена, обширной области с ароматными цветочными полями, раскинулись на юго-восточной границе, буквально на самом краю чародейских земель. Города магов находились далеко отсюда, и архангелы Верховенства появлялись в здешних местах довольно редко. Южную часть Сазарена огибал Хищный лес, в котором Адалина однажды познакомилась со своими друзьями-мутантами, Ритой и Ларсом. Дальше к югу начинались земли мутантов, и где-то глубоко в горах скрывалась их Пещера, в которой они жили с тех пор, как были изгнаны чародеями.

Когда наступало лето, время каникул и отпусков, вся семья Эберли дружно приезжала в Сазарен, чтобы сменить обстановку. И только в этот раз, сёстры впервые приехали к тёте одни, без родителей.

– Я знаю, что у вас много вопросов, дорогие мои, – с улыбкой начала радушная тётушка, наливая душистый чай в тонкие фарфоровые чашки, украшенные изящными рисунками в виде золотистых узоров и алых роз. Камилла Эберли, как всегда, обрадовалась приезду своих племянниц и с удовольствием согласилась объяснить с ними вместо Иларии и Радамона. – Будет

лучше, если я отвечу на ваши вопросы. Не злитесь на мать и отца. Они не просто так держали в секрете ваше происхождение.

– А все чародеи так делают? Скрывают от своих детей, кто они, пока у тех не появятся сверхъестественные способности? – бойкая любопытная Анна больше всех из сестёр ждала этого разговора. – Не лучше ли было подготовить нас заранее?

– Нет, – тётя Камилла слегка нахмурилась и решительно покачала головой. – От вас не просто так всё держали в секрете. Видите ли, наш род очень древний. Настолько древний, что корнями уходит во времена первых чародеев на Земле. Вы ведь уже слышали о Раку? Это высшая духовная сущность, наша Создательница, та, благодаря которой на Земле появились все сверхъестественные существа. Согласно легенде, у Раку была дочь Тária, которую считают родоначальницей чародеев. Потомков первых чародеев называют «первенцами», и наш род Эберли как раз входит в их число. Однако мы не распространяемся об этом. С одной стороны, быть «первенцами» – это величайшая честь. Но, с другой стороны, есть те, кто нас не любит и опасается. Вы ведь уже поняли, что те, кого называют Верховенством, не принадлежат к числу честных и благородных чародеев. Они амбициозны, коварны и жестоки. Они готовы на всё, лишь бы удержать абсолютную власть в своих руках.

Когда Людмила Клэр предсказала о потомке Раку, верховные маги стали выискивать «первенцев». Наша семья, вместе с несколькими другими, попала под пристальное наблюдение. К счастью, Тирион Тар всегда был рядом и оберегал нас от беды, но нам пришлось сокрыть от вас сверхъестественный мир. Правда, это ненадолго помогло. Адалина всё равно умудрилась завести себе друзей-мутантов. Нас с вашими родителями это шокировало, мягко говоря. Но мы никак не ожидали, какую чудовищную реакцию это вызовет у Верховенства. Если бы не Тирион, мы бы потеряли тебя, Адалина. Он с самого твоего рождения знал, кто ты, и поведал нам об одном древнем пророчестве...

– Снова очередное пророчество? – нахмурившись, перебила Адалина. Ей были не по душе такие вести. Уж лучше чувствовать себя хозяйкой своей жизни и творить судьбу собственными руками. – И о чём оно?

– О последней войне. Если ты её не предотвратишь, Земля будет уничтожена.

– А разве Верховенство о нём не знает?

– Теперь уже знает. Но верховные маги слепы ко всему, что не входит в сферу их интересов. Боюсь, они не восприняли это пророчество всерьёз. Как хорошо, что у нашей планеты есть Хранитель.

Узнав, наконец, всю правду о своей семье, сёстры успокоились и окончательно смирились с тем, что их жизнь уже не будет прежней. Больше всех этому радовалась Анна. Активную любознательную девушку недолго смущало отсутствие сверхъестественных способностей. Она твёрдо решила поступить в Университет Магических Искусств в Альбахе, чтобы постигать магию и активно внедрять её в свою жизнь. Анна обожала постоянно учиться. Она и сестёр призывала поехать в Альбах вместе с ней, но те дружно наотрез отказались.

Кристина продолжила заниматься любимой журналистикой, а заодно устраивала личную жизнь с капитаном Рэдли. Отцу она пока ничего не сказала, чтобы не попасть под раздачу, покуда тот ещё страшно злился из-за выбора Адалины.

Лидия и думать не хотела ни о каких университетах. Там слишком шумно и много народу. Лучше уж быть самоучкой и жить подальше от Верховенства, которое желало смерти её родной сестре. Лидия неплохо подружилась с Лилиан Тар, и та активно снабжала её всей необходимой литературой, рецептами и советами. Помощи вокруг было предостаточно, доступ в чародейский Архив неофициально был открыт, и ничто не мешало Кристине и Лидии постигать магию собственными силами.

Что до Адалины, то тут даже и речи не было о том, чтобы отправлять её в Альбах, эпицентр чародейской жизни. Родители и тётя Камилла настойчиво советовали юной чародейке

отправиться к Тириону, в далёкие земли Розоморья, и там изучать магию под его руководством. Вся семья хотела спрятать Адалину на время от посторонних глаз, чтобы она окрепла, обрела все необходимые знания и навыки. Ведь кто знает, какие ещё опасности будут подстерегать её на жизненном пути.

После очередного совета с Тирионом, Илария, Радамон и Камилла единогласно решили, что в Альбах действительно стоит ехать только Анне. Её чародейские силы до сих пор не проснулись, а значит, она не будет интересна архангелам Верховенства и сможет спокойно заниматься учёбой. К тому же в Альбахе у Анны будет поддержка. Виктория Хилар решила вернуться к прежней жизни и окончить Университет Магических Искусств, несмотря на то что Верховенство хотело принести её в жертву Натану Льенару. Виктория не интересовала верховных чародеев. Она просто неудачно подвернулась под руку из-за того, что была близкой подругой Александры Стовэл. И теперь ей пришлось сделать вид, что она ничего не знает о кошмарных проделках своих владык.

Вместе с Анной в Альбах перебрался чародей Тайлер Барф, который испытывал к ней огромную симпатию. Тайлер тоже до недавнего времени ничего не знал о сверхъестественном мире и теперь, как и Анна, жаждал его изучить. Ещё у Тайлера была необычная способность перемещаться во времени, и чтобы с ней разобраться, требовалось руководство опытного наставника, желательно, эфирного мага. А где таких искать, как не в Университете Магических Искусств?

Тирион был рад такому решению своих юных друзей. Он дал Анне и Тайлеру несколько ценных советов по поводу того, как вести себя в новой среде, с кем дружить, кого слушаться, а кого обходить стороной. Свои глаза и уши везде нужны, а уж тем более в самой столице. Так Анна и Тайлер в конце августа отправились в Альбах навстречу новой жизни.

глава 5. Забытый роман

Однако не будем пока забегать вперёд, ведь на разъяснительных беседах сестёр Эберли с их тётушкой семейные тайны не закончились. Раз уж отпуск в Сазарене обещал растянуться на всё лето, а романтические отношения Кристины и Адалины требовали мудрого совета, сёстры периодически посвящали тётю Камиллу в свои любовные переживания и сомнения.

– О, милые мои, вы обратились по адресу! – от души хохотала тётушка, когда кто-нибудь из сестёр осторожно пытался вывести её на сердечный разговор. – Я никогда не была замужем, но романов у меня было предостаточно.

Несмотря на довольно претенциозный облик, внушительные формы тела и высокомерный нрав, как могло показаться с первого взгляда, тётя Камилла в душе была довольно чутким наблюдателем и тонким психологом. За свою долгую жизнь она неплохо изучила натуру мужчин, и к своему нынешнему возрасту стала прямо-таки кладёзем полезных знаний на предмет отношений с противоположным полом.

Кристина сразу поделилась с тётей, что капитан Рэдли сделал ей предложение, и она хочет дать своё согласие. Рэдли был идеалом Кристины. Да, он просто человек, но благодаря своей работе в службе безопасности Калдара тесно соприкасался с миром сверхъестественного и всё о нём знал. Как и мама Илария, Камилла сразу одобрила такую кандидатуру и пообещала замолвить за Рэдли словечко перед Радамоном. Яркие мужские качества, успешная карьера капитана и отличная репутация вызывали у Камиллы Эберли уважение и доверие. Тётушка успокоила племянницу, заверив, что у чародеев никогда не было проблем с людьми, а значит, у Кристины с Рэдли есть все шансы на совместное будущее. Нужно лишь дождаться, когда Радамон остынет и будет готов всех выслушать.

Ситуация Адалины была гораздо хуже, ведь отношения с теми, кто были заклятыми врагами чародеев уже многие столетия, грозили обернуться катастрофой. Новость о том, что Адалина влюбилась в мекрадорца, стала настоящим ударом для Радамона. Честолюбивый отец в тайне очень гордился, что его дочь – потомок самой Раку и пророчил своей кровинке великое будущее. А сама мысль о потенциальном родстве с заклятыми врагами приводила консервативного чародея в ярость. Радамон старался соблюдать дистанцию с Адалиной, чтобы совсем не испортить с ней отношения, и был рад отправить её в Сазарен под присмотр Камиллы. Своей сестре Радамон безоговорочно доверял и поручил ей убедить Адалину, что её выбор – полный абсурд.

Однако даже опытной и мудрой Камилле оказалось не просто вывести юную племянницу на такую щепетильную беседу. В отличие от Кристины, Адалина поначалу не хотела делиться своими переживаниями. Реакция родителей, хоть и была предсказуемой, но всё же вывела её из равновесия и заставила замкнуться на некоторое время. В душе Адалина злилась на своих родных, что её чувства никто не понимает. Ну мекрадорец, ну враг и чужак, ну и что? Адалина была ещё юной и совсем неопытной в любви. То, чего все опасались, казалось ей полной ерундой, ведь главное, это – любовь. Чувствуя страдания Адалины, сёстры сильно переживали и без конца терзали тётушку мольбами о помощи. Камилла велела девушкам не вмешиваться и дать Адалине время.

– Отстаньте от девочки, и живите своей жизнью, – сурово наставляла она своих беспокойных племянниц. – Малышка не виновата в том, что влюбилась в нашего врага. Но она должна осознать всю ответственность за свой выбор. Пусть видит всю картину целиком, как есть. Не нужно её обвинять, но и не потакайте импульсивным решениям. Мы её семья, и Адалина должна уважать наше мнение. Правда, такое уважение приходит лишь с возрастом и опытом. А пока мы имеем дело с тем, что мы имеем.

Мудрая выжидательная тактика тётушки сработала, и спустя месяц, проведённый в радушном гостеприимстве, Адалина, наконец, созрела для разговора. Благоухающий ароматными цветами Сазарен, с детства любимый чародейкой, благотворно воздействовал на её разум и помог пережить душевные муки без серьёзных последствий.

Однажды ранним утром Адалина сама подошла к Камилле, когда та возилась в своём саду. Чувствуя страшную неловкость, Адалина как бы ненароком поинтересовалась:

– Тётя, а почему ты так и не вышла замуж?

Камилла ждала такого вопроса. Усмехнувшись, она провела рукой по макушке белого пиона, смахивая с него муравьёв.

– Ну знаешь ли, дорогая моя, я не из тех женщин, кто хочет замуж. Мне и так хорошо живётся, – с этими словами Камилла кокетливо поправила усыпанную жемчугом заколку на своей неизменной высокой причёске, намекающей на видное положение в обществе.

– Объяснись подробнее, пожалуйста, – настойчиво потребовала Адалина. Такая позиция тётушки была ей не понятна, ведь у чародеев и людей замужество и создание семьи было обычным делом. Женщины-одиночки встречались крайне редко.

– А что тут объяснять, – лукаво улыбнулась тётушка и стрельнула в племянницу весёлыми глазами. – Свободу выбора у нас никто не отменял.

Уловка подействовала, и Адалина оживилась:

– Так значит, и у меня есть свобода выбора?

– Конечно, она есть у всех. Но нужно помнить, что за каждый свой выбор мы несём ответственность.

– Я всё равно ничего не поняла, – нахмурилась Адалина. – Я люблю Маркуса, но моя семья не признаёт наши отношения. Я знаю, что мекрадорцам нельзя доверять, но что мне делать?! Я же не могу вот так просто взять и разлюбить его. Да и не хочу! Помогите мне!

– Милая, я с радостью помогу тебе, но выбор ты сама сделаешь, когда придёт время, – улыбнулась тётушка и с нежностью посмотрела на неопытную племянницу. – И ты должна понять, что твой выбор будет правильным в любом случае, если ты готова нести за него должную степень ответственности. А что касается моей незамужней жизни... Что ж, я объясню своё решение. Но для начала, ответь мне, дитя, ты бы сама хотела выйти замуж за Маркуса?

– Даже не знаю. Мне пока рано об этом думать.

– Но ты любишь его?

– Люблю.

– Ну вот смотри, что получается, – вновь улыбнулась тётушка и принялась поливать из лейки белоснежную клумбу, раскинувшуюся перед ней во всей своей благоухающей красоте. – На вопрос, любишь ли ты Маркуса, ты мне ответила, даже не задумываясь. А вот на вопрос о замужестве ты почему-то засомневалась. Обычно юные девы, когда любят, готовы нырять в омут с головой. Возьми, например, Кристину. Она любит Рэдли, и готова прямо сейчас бежать с ним под венец. И хотя у неё много поклонников, по поводу Рэдли у неё нет никаких сомнений.

– Ну тётя, тут другое, – отмахнулась Адалина и задумчиво уставилась себе под ноги. – Есть мужчины, за которых сразу хочется выйти замуж. Видимо, капитан Рэдли как раз из таких. А есть...

– А есть мужчины, за которых не хочется выходить замуж, но ты готова на многое лишь бы быть рядом с ними, – расхохоталась тётушка, закончив фразу вместо племянницы.

Адалина покраснела и смущённо уставилась на проницательную родственницу.

– Как ты догадалась?

– О, милая моя, – весело воскликнула Камилла. – Ты даже не представляешь, как я тебя сейчас понимаю. У меня было много романов, но настоящая любовь случилась всего один раз. Он был хозяином моего сердца, но увы, выходить за него замуж было не лучшей затеей. Да, в

отличие от Маркуса он кровный чародей. Но он такой же загадочный, коварный и непредсказуемый. Он точно не из тех мужчин, с которыми стоит связывать свою судьбу. Я просто с этим смирилась и перестала тешить себя ложными надеждами.

– И что было дальше?

– Что-то... Наш роман был долгим, и непростым... Со временем мы стали отдаляться друг от друга и наши отношения закончились. Всё в этом мире когда-нибудь заканчивается. Адалина, – тут Камилла понизила голос и внимательно посмотрела на племянницу. – Я хочу рассказать тебе кое-что... про твою маму... Возможно, когда ты всё узнаешь, ты перестанешь себя винить, что с тобой что-то не так.

Адалина с недоумением уставилась на тётушку, не веря своим ушам. Разве у такой честной и бесхитростной женщины, как её мама, могли быть какие-то тайны?

– Я никому из вас об этом не рассказывала. Мой брат не любит вспоминать эту историю, и мы благополучно оставили её в прошлом. Но сейчас, я чувствую, как ты страдаешь, и считаю своим долгом рассказать тебе обо всём. Но пусть это пока останется между нами.

Адалина сосредоточенно кивнула, и тётя Камилла начала свой рассказ:

– Это случилось с твоими родителями в молодости, когда они оба были студентами Университета Магических Искусств. Радамон не очень любит вспоминать то время. Он безумно любит Иларию, а ведь когда-то она могла выйти замуж за другого. Твоя мама в юности была очень похожа на Кристину, и её постоянно окружала толпа поклонников. Весёлая пышноволосая красавица с бездонными зелёными глазами! Как в такую не влюбиться? Особенно по ней чахли ваш отец и красавец Лагáр, эфирный чародей, подающий большие надежды. На Радамона Илария в то время даже не смотрела, а вот с Лагаром у неё чуть было не завязался бурный роман, который мы уже успели позабыть, если бы не твоя влюблённость в мекрадорца.

Твоя мама родилась в Тíркоте, маленьком городке чародеев на севере. Людей там нет и никогда не было. Илария рано осталась без родителей, её воспитывала бабушка, а в восемнадцать лет она уехала в Альбах, поступать в Университет Магических Искусств. Магические науки давались легко умной любознательной красавице. Она с удовольствием погружалась в учёбу, постоянно отмахиваясь от нескончаемых воздыхателей. Илария даже думать не хотела о личной жизни, пока не познакомилась с одним интересным студентом, который учился на три курса старше неё.

Лагар был видным чародеем, с благородными чертами лица и хорошими жизненными перспективами. Эфирная магия, как и огненная, была редкостью, и давала явное преимущество перед остальными студентами. К тому же молодой чародей имел приятный весёлый нрав, высокий интеллект и огромный интерес к магическим наукам. Лагар был безупречен. Преподаватели ставили его в пример, сокурсники уважали, а девушки души в нём не чаяли. Успешная учёба и первые заслуги в работе готовили Лагару блестящую карьеру. Она занимала все мысли и время Лагара, пока он не встретил Иларию. Первая красавица университета, не менее успешная в науках, с первого взгляда покорила молодого чародея, и он, не раздумывая, принялся за ухаживания. Илария казалась Лагару идеальной кандидатурой в качестве спутницы жизни. Влюблённые были без ума друг от друга, не скрывали своих чувств и выглядели по-настоящему счастливыми. Все вокруг восхищались такой красивой парой, и никто не смел вторгаться в их отношения. Никто, кроме упрямого, целеустремлённого Радамона Эберли.

До смерти влюблённый в Иларию, привыкший достигать всего, что для него важно, Радамон решил отбить у соперника даму своего сердца. Илария не воспринимала всерьёз бунтаря-Радамона и отмахивалась от него, как от назойливой мухи. Да, он был умён, силен и хорош собой, но славился вспыльчивым темпераментом, страстью к авантюрам и непослушным поведением, чем уступал своему сопернику в глазах женской аудитории.

Однако самого Радамона это не волновало. Целеустремлённость и упорство шли впереди него, и постепенно Илария понемногу стала обращать внимание на настойчивого зеленоглазого

чародея. Лагару была омерзительна откровенная наглость Радамона, и он открыто объявил ему войну. Радамон охотно принял вызов и бросил все силы на то, чтобы загубить карьеру и честь эфирного чародея.

Иларию такой жестокий поединок был не по душе. Поначалу она всеми силами старалась умирить Радамона, но его напор и страстная любовь, в конце концов, заставили её сердце дрогнуть. Лёд тронулся и начал потихоньку таять. В душе зародилось новое чувство, из-за которого Илария перестала спать по ночам. Радамон сразу уловил, что попал в точку, и тут же умерил свой пыл, превратившись в преданного друга, который с каждым днём все больше завоевывал доверие красавицы Иларии.

Лагар видел, как его возлюбленная всё чаще смотрит на соперника и страшно мучился. Однажды он не выдержал и вызвал Радамона на дуэль, чтобы покончить с делом раз и навсегда. Борьба двух магов была жестокой, кровавой и закончилась поражением Лагара. Радамон не успел убить соперника, только смертельно ранил. Лагару едва хватило сил на телепортацию, и он чудом успел исчезнуть. С тех пор его никто не видел. Уязвлённая гордость блистательного чародея не вынесла позора, и он навсегда покинул Альбах, а вместе с ним и свою возлюбленную, и прежнюю жизнь. Илария поначалу горевала, но любовь к Радамону пересилила. После университета она согласилась выйти за него замуж. Вот так, в буквальном смысле сражаясь за руку и сердце вашей матери, мой отчаянный брат со временем стал вашим отцом.

Адалина выслушала тётю с необычайным волнением. Она и представить не могла, через что прошли её родители, чтобы начать свои отношения.

– Вот значит, в кого я такая вспыльчивая и напористая! – приснула юная чародейка. – Странно, мой папа не огненный маг, откуда в нём такая горячая кровь?

– Тут не в стихии дело, – усмехнулась Камилла. – Мы с Радамоном потомки древних магов. Мы всегда добиваемся того, чего хотим. Препятствия нас не пугают, а, наоборот, подстёгивают. Поэтому Верховенство нас побаивается.

– Вот и пусть боятся! – фыркнула Адалина и с недоумением покосилась на Камиллу: – Тётя, но ведь в твоём рассказе не было ничего, о чём стоило бы молчать.

– Видишь ли, – Камилла шумно вздохнула и посмотрела куда-то вдаль за горизонт. – Не всё так просто. Мы с Радамоном с детства близки. Я была рядом, когда он добивался твою маму, и знала обо всех подробностях. Мой брат горяч только с виду. Внутри он терпелив, умен и наблюдателен. Его тактика в борьбе с Лагаром была многосторонней. Вместе с открытым натиском, он следил за соперником, и со временем понял, что Лагар был не тем, за кого себя выдавал. С виду блистательный, идеальный чародей имел свои секреты, но всё тщательно скрывал, и Радамон не мог найти никаких прямых доказательств. Но я всегда доверяла своему брату. Я уверена, Лагар не был чародеем... По крайней мере, чистокровным... Возможно, он был наполовину мекрадорцем... Кто ещё может так ловко выдавать себя за чародея? А тем более, за эфирного мага!

– Тётя, ты серьёзно?! – Адалина не могла поверить своим ушам. – Моя мать чуть не вышла замуж за мекрадорца?

– Возможно, догорая моя, – снова вздохнула тётушка, пожав плечами. – Поэтому мы и не любим вспоминать эту историю. А сейчас и ты рискуешь прыгнуть в коварные объятия нашего врага.

Адалина так и застыла посреди цветочных клумб, словно громом поражённая. Камилла смотрела на неё и лишь тепло улыбалась.

– Я не хочу давать тебе советы без твоей просьбы, милая. Но теперь ты должна понять своего отца. Неприятные призраки прошлого вновь терзают его сердце. Обдумай всё хорошенько и не торопись с выводами. Я думаю, время само всё расставит на свои места.

глава 6. Угроза из космоса

Прогостив почти всё лето у тёти Камиллы, Адалина ненадолго вернулась домой, чтобы собрать вещи и повидаться с родителями. Решение отправиться к Тириону, в далёкое Розоморье, созрело в её голове окончательно. Все объяснения с родителями чародейка отложила на потом, когда пройдет достаточно времени, и страсти улягутся. Радамон простился с дочерью довольно холодно, требуя одуматься, но та не стала уступать и также холодно заявила, что это её личное дело и она сама во всём разберётся. Илария благоразумно не стала затрагивать болезненную тему отношений, лишь благословила дочь и предупредила, что Тирион отпустит её домой не раньше, чем через год, после того, как она освоит все необходимые навыки для дальнейшей жизни в мире сверхъестественного.

Земли Розоморья располагались очень далеко от владений чародеев, на так называемой «пустующей территории», где никто не жил, кроме диких зверей и птиц. Старый чародей уже давно обосновался подальше от цивилизованного мира, предпочитая уединение и кажущуюся отстранённость. После катастрофы на Земле появилось много обширных незаселённых мест из-за того, что численность населения планеты сократилась просто в гигантских масштабах. Природа восстановилась, обросла густыми бесконечными лесами, наполнилась обильными реками и озёрами, моря и океаны очистились, заново обогатились своей многообразной флорой и фауной. Воздух стал кристально чистым и насыщенным кислородом. Земля обрела новый живописный облик и задышала полной грудью, стряхнув с себя тяжкое бремя едва не истощившей её жестокой технократической цивилизации.

Эволюция проявила себя не только в сверхъестественных существах, но и в природе. Появились новые виды животных и растений, а некоторые водоёмы даже изменили свой цвет. Как, например, Розовое море, на берегу которого Тирион Тар когда-то построил свой замок. Целебные солёные воды Розового моря отличались мягким нежно-розовым окрасом. И когда на небе ярко светило солнце, озорные лучи играли на гладких розовых волнах, а воздух над ними так и искрился подобно алмазам, озаряя берег каким-то невероятным, сказочным мерцанием. Земли вокруг этого удивительного моря так и прозвали «Розоморьем».

Слухи об удивительных красотах Розоморья ходили повсюду, но на сказочную территорию никто не покушался. Тирион не хотел соседей и обильно заселил Розоморье крыластами – небольшими проворными полуптицами-полурептициями с толстыми серыми крыльями, похожими на ласты. Пасть у крыластов была длинная и широкая, сплошь усеянная острыми зубами, а носились они по воздуху так резво, что укрыться от них было просто невозможно. Крыластов ненавидели все, кроме мутантов. Мекрадорцы когда-то чуть было не истребили шустрых хищников, но Тириону удалось спасти несколько особей и восстановить популяцию. Кодекс Хранителя Земли велел старому чародею защищать каждую живую тварь на планете от полного исчезновения. Он не мог допустить, чтобы крыласты исчезли раз и навсегда, как некоторые виды животных во времена до катастрофы. Что ж, раз эти божьи создания всем мешают, пусть живут рядом под присмотром, а заодно охраняют территорию от непрошенных гостей. Тириону, как Хранителю планеты была дана власть над животным и растительным миром, и крыласты не доставляли ему никаких хлопот.

Адалина сразу же подружилась с зубастыми обитателями Розоморья, хоть и видела их впервые. Ей уже приходилось бывать в здешних краях вместе с Лидией, Ритой и Ларсом прямо перед битвой с домовиком Натаном Льенаром, но то был очень короткий промежуток времени, не позволивший насладиться всеми прелестями живописных земель. Очутившись в Розоморье вновь, Адалина первое время буквально сходила с ума от восторга. Она до умопомрачения купалась в Розовом море, каталась на дельфинах, словно русалка, носилась наперегонки с волками и оленями по цветочным равнинам, летала на огромном золотом грифоне в компании

крыластов, валялась с белоснежными пантерами на мягкой душистой траве. Тирион какое-то время не трогал юную чародейку. Он дал ей возможность ничего не делать, чтобы насладиться атмосферой и впитать в себя новые энергии Земли. Когда же времени для перезагрузки прошло достаточно, старый чародей приступил к обучению, призвав чародейку к строгой дисциплине и рутинным урокам.

Изо дня в день Адалина усердно постигала тонкое искусство магии и развивала собственные способности. Она сильно окрепла, поумнела и даже несколько изменилась внешне – вытянулась и стала по-новому красивой. Полученные знания быстро вплелись в её разум и изменили ментальность. Тирион был отличным наставником – мудрым, терпеливым и очень требовательным. Он буквально не спускал глаз со своей подопечной, заставляя её самосовершенствоваться каждый божий день в постижении великого таинства бытия.

– Магия, это не просто искусство, – говорил старый чародей своей юной ученице. – Это будто бы отдельная сущность, вплетённая в нашу жизнь тончайшими, невидимыми нитями. Если ты внимательно посмотришь вокруг, ты заметишь, что магия присутствует повсюду. Но для того, чтобы постичь её суть, нужно знать, как устроен наш мир. И сама ты должна быть неотъемлемой частью этого мира, а не обособленной от него личностью. Вся твоя сущность принадлежит мирозданию, и лишь взаимодействуя с ним, ты сможешь управлять всеми процессами, происходящими на нашей планете. Ты всегда должна быть осознанной. Это даст тебе мудрость и успех во всех делах. Осознанность открывает нам доступ к настоящим знаниям. А настоящие знания заложены не в книгах, а в нас самих.

Так прошёл год. Однажды утром, после разминки, вместо очередного урока Тирион позвал свою ученицу на прогулку по побережью Розового моря. Он выглядел очень задумчивым и вёл себя несколько странно: то подолгу молчал, погружаясь внутрь себя, то вдруг начал расспрашивать Адалину о том, каким она видит своё будущее. Чувствуя в себе невероятные силы и серьёзные изменения, чародейка уверенно отвечала наставнику, что судьба её не пугает, какой бы она ни была.

– Это хорошо, – кивнул Тирион после очередного ответа. – Это очень хорошо, что будущее тебя не пугает, потому как оно готовит нам не очень приятные сюрпризы...

– О чём ты? – нахмурилась Адалина, не понимая, к чему клонит учитель.

Тирион остановился и повернулся к морю. Он не сразу ответил, снова о чём-то задумавшись. Адалина терпеливо ждала, не смея вторгаться в ментальное пространство наставника, но внутри чувствовала тревогу. Мягкие добрые глаза Тириона всегда излучали свет и душевный покой, однако сегодня в них скользило беспокойство.

– Видишь ли, Адалина, – наконец произнёс Тирион, продолжая смотреть в сторону безмятежного моря, будто пытаясь найти в нём успокоение. – Наступают новые времена, и ты должна быть готова к переменам. Я всегда знал, какая судьба тебе уготована, однако, и я не всевидящий. Наши враги не дремлют никогда. И раз уж наши союзники из космоса уже давно нам не помогают, до меня не всегда вовремя доходит нужная информация, – тут он повернулся и посмотрел на Адалину в упор. Взгляд ясных голубых глаз, окружённый тонкими морщинами, неожиданно стал суровым и даже чуть жёстким. – Нашей планете, испытавшей на себе столько бед, грозит очередная катастрофа. А времени, чтобы её предотвратить, слишком мало. Ты всего лишь год серьёзно погружена в сверхъестественный мир, а на твои хрупкие девичьи плечи уже готово лечь тяжелое бремя. Нужно защитить Землю от чужеродных захватчиков.

Адалина ничего не ответила, вопросительно глядя на учителя. Глаза Тириона стали чуть мягче, и он продолжил:

– Как ты знаешь, я уже очень давно живу на этой планете. У меня повсюду много глаз и ушей. Наша Земля тесно связана с космосом, мир которого безграничен. Жизнь есть и на других планетах, но она несколько отличается от земной. Инопланетные сверхъестественные существа очень разные и далеко не все относятся к нам дружелюбно. В прежние времена, чтобы

не допустить вторжения, нас оберегали осведомители. Но однажды они разочаровались в нас и покинули Землю, и теперь мы можем полагаться лишь на собственные силы. Ты знаешь, кто я такой, Адалина. Мне позволено гораздо больше, чем кому бы то ни было. Поэтому я вовремя узнал о готовящемся вторжении на Землю. Наша планета главная в Солнечной Системе, а её природные условия пригодны для самых разных обитателей космоса. На нас нацелились вантáры, которых также называют космическими оборотнями. Они живут в соседней планетарной системе и завоевали её всю. Теперь они идут к нам. Их нужно остановить.

– Но как? Я никогда не слышала об этих вантарах! – нахмурившись, возразила чародейка. Вот так сюрприз! Только она серьёзно соприкоснулась с земным сверхъестественным миром, как ей уже угрожает космический.

Тирион без труда уловил, о чём думает его ученица и уверенно заявил:

– Об этом не беспокойся. Тот, кто нас создал, позаботился и о нашей защите. Я тебе всё расскажу, но ты должна уяснить главное. Самым трудным в твоей операции будет именно подготовительный этап. Тебе нужно собрать команду из семи существ с нашей планеты.

– Так в чём проблема?! – нетерпеливо воскликнула Адалина. – Если опасность грозит целой планете, у нас обязательно найдутся союзники!

– Ты не дослушала, – Тирион медленно покачал головой. – Тебе придётся собрать не просто семь существ, а семь *разных* существ. Вместе. В одну команду. И убедить их сражаться с тобой бок о бок. В этом вся сложность.

– Это значит, в мою команду должен войти один чародей, один человек, один мекрадорец, один мутант, один айкар... Верно?

– Да. Именно так.

– И кто же ещё? – сбитая с толку чародейка не удержалась и съязвила: – Один крыласт, один медведь?

– Один демон и один лóктиун.

– Кто-кто?!

– Один демон и один локтиун, – спокойно повторил Тирион. – Локтиуны – это как раз те самые существа, которые когда-то связывали нас с космосом. Они, можно сказать, наполовину земляне, наполовину инопланетяне. Всё дело в принципе семеричности сил нашей планеты. В каждом из семи представителей эволюции ярко проявлен определённый аспект, характерный для нашего мира. Чародей – это созидание, а демон – разрушение. Человек – это любовь. Локтиун – творчество, свобода и независимость, мекрадорец – интеллект, айкар – грубая физическая сила. Ну а мутанты олицетворяют собой животное начало. Адалина, если тебе удастся объединить эти разрозненные элементы воедино, у тебя появится оружие, которому не страшны никакие иноземные захватчики, ни в каком количестве.

– Учитель, всё это звучит немного странно...

– Потому, что ты пока мало знаешь о скрытых силах Земли.

– Да, но как я соберу вместе таких разных существ? – Адалина в досаде всплеснула руками. Задача и впрямь была не из лёгких. – Никто из них не дружит между собой. А мы, чародеи, вообще стали для всех врагами.

– У нас с тобой не всё так плохо, – Тирион ободряюще подмигнул девушке. – С людьми мы в хороших отношениях, твои близкие друзья – мутанты, а ещё в тебя влюблён мекрадорец. Остаётся найти айкара, демона и локтиуна. Демона не просто заполучить в команду, но самыми проблемными будут локтиуны. Они давно покинули Землю. Их носит где угодно, но только не здесь. Локтиуна следует искать в последнюю очередь где-то на просторах Солнечной Системы, когда соберётся почти вся команда. Но, знай, этих существ уже мало волнует судьба Земли. Они отлично приспосабливаются к другим планетам. Они самые настоящие «космополиты». Структура их тел настолько изменчива, что им всё равно, где жить, хоть на Плутоне, хоть на Меркурии. Они легко могут адаптироваться к любым атмосферным режимам. В этом их суть.

Тебе придётся как-то убедить локтиуна присоединиться к вам. И тогда ты поймёшь, что сам бой с инопланетянами будет не таким трудным, как объединение тех, кто сознательно хочет быть сам по себе. Драться и воевать мы всегда умели, а вот жить в любви и согласии почти никогда.

– Но разве это не естественно? – Адалина всё никак не могла понять, что же пытается донести до неё мудрый чародей. – Мы все такие разные! Как мы можем не враждовать между собой?

– Наша проблема в том, что мы не умеем принимать другие формы и образы жизни, – Тирион мягко посмотрел на юную чародейку, которой ещё многое предстояло осмыслить на своём жизненном пути. В этот момент к старому чародею подлетел крыласт и уселся на плечо. Тирион легонько погладил его по маленькой голове, и тот, раскрыв зубастую пасть, издал негромкий звук, что-то между карканьем и кряканьем. – Пойми, Адалина, – Тирион снял крыласта с плеча, и бережно держа в ладонях, словно тот был очаровательным пушистым птенцом, а не надоедливый прыткий хищником, способным в один миг прокусить глотку, протянул своей юной ученице. – Мы всегда всё оцениваем своим узким субъективным взглядом, сравниваем увиденное с собой, и хотим, чтобы всё вокруг вписывалось в рамки нашего ограниченного мировосприятия. А иначе в том, что нам не понятно, мы видим опасность, которую непременно надо уничтожить.

Адалина молча приняла из рук учителя крыласта и тоже погладила его. Тот в ответ снова крякнул, выражая юной красавице свою полную признательность.

– Взять хотя бы нас, чародеев, и айкаров, – продолжал Тирион. – На первый взгляд мы полные противоположности. Мы можем колдовать. Мы красивы, умны, у нас, как и у людей, сильно развиты чувства, эмоции, ощущения. Мы любим красоту и искусство, чувствуем тонкие материи, управляем стихиями. А что есть айкары? Это невероятная физическая сила и выносливость. Среди айкаров очень мало женщин. Обычно они появляются на свет в результате кровосмешения с другими существами. Как в случае с моей Лилиан, например. Айкары грубоваты, не очень умны, малочувствительны, и что самое гадкое для чародеев, – у них полный иммунитет к магии. Они к ней абсолютно невосприимчивы. Можно так сказать, чародеи – это носители тонкого сверхъестественного мира, айкары – грубого материального. Мы очень разные, и, тем не менее, это не должно делать нас врагами. Вся проблема в том, что мы не умеем принимать друг друга и правильно взаимодействовать. Мы умеем лишь враждовать, конфликтовать, вешать ярлыки и жить в своём узком мировоззрении. А ведь именно так и жили на Земле люди до катастрофы, хотя у них было гораздо меньше отличий. Нам же усложнили задачу. Эволюция создала нас совершенно разными существами. Мы не просто отличаемся внешностью и ментальностью, мы кардинально разные сущности, со своими особенностями, силами и возможностями. И теперь пришло время, когда мы должны научиться принимать друг друга и жить без вражды. Сейчас у нас впервые за много лет появился шанс, чтобы воссоединиться, ведь нам угрожает враг из космоса. Вантары очень опасны, и защититься от них мы сможем, только объединив наши разобщённые силы Земли. Конечно, не каждому дана такая способность – собрать разрозненное в одно целое, но такие сложные задачи приходят только тогда, когда есть тот, кто способен их решить. До твоего рождения над нами не висело такой серьёзной угрозы. Случались мелкие конфликты с другими космическими цивилизациями, но то была ерунда. Чародеи, локтиуны или мекрадорцы легко могли самостоятельно решить проблему.

Теперь другая ситуация. Локтиуны в своё время многое узнали о наших инопланетных врагах. Во-первых, что у вантаров очень развиты технологии, позволяющие быстро преодолевать расстояния между планетами. Во-вторых, они обладают очень опасной особенностью, из-за чего их вторжение на Землю крайне нежелательно. Вантары легко могут принимать различные формы разумных существ, поэтому их называют «космическими оборотнями».

Только представь, что смогут натворить хотя бы сотня вантаров, прикинувшись чародеями, или любыми другими существами. А между тем, локтиуны уже давно говорили, что их численность дошла до миллионов. Думаю, они со временем выпустили из-под контроля свою рождаемость, и теперь им требуются новые территории с ресурсами.

– Тирион, я не понимаю! Как всего семеро земных бойцов смогут остановить целую орду? – Адалина с трудом могла верить тому, что слышала от своего учителя.

Тот вдруг загадочно улыбнулся и ответил:

– Когда наступит время, ты всё поймёшь. У нашей планеты есть скрытый потенциал, способный противостоять любому количеству инопланетян, неважно, сколько их, миллионы или миллиарды. Адалина... Боюсь, ты упускаешь главное. Тебе не стоит бояться битвы с полчищами вантаров. Но тебе придётся сильно постараться, чтобы объединить в одну команду семерых абсолютно разных представителей Земли.

– Всё равно не понимаю! – Адалина в досаде передёрнула плечами. Она едва могла себе представить, как всего семеро, пусть даже очень сильных воинов смогут противостоять хотя бы сотне тысяч, не говоря уже о миллионе инопланетных особей.

Крыласт, всё это время мирно сидевший в её ладонях, тут же вспорхнул и улетел от греха подальше, почуяв, что чародейка закипает. Но Тирион как всегда был спокоен и не обращал внимания на её эмоции.

– Адалина, я не просто так живу на этом свете очень долго. Во-первых, у каждой войны есть своя задача, ну... образно говоря, некая кармическая задача. Она происходит либо как следствие чего-то, либо как предупреждение о том, что нужно сделать, чтобы предотвратить ещё большую беду. Я всю жизнь внимательно наблюдаю и изучаю важные процессы нашей жизни. Всё всегда проистекает из чего-то и для чего-то. Всегда есть причинно-следственная связь. В данном случае наша земная цивилизация подошла к тому, что пора уже, наконец, решить задачу, которую нам однажды поставила эволюция. Мы разрознены, обособлены и озлоблены друг на друга. Нас невозможно объединить никакими средствами. Вот поэтому и назрел такой серьёзный конфликт с чужой цивилизацией, который угрожает неминуемой гибелью всем нам.

– Ясно, поняла, – сосредоточенно кивнула Адалина, быстро успокоившись. – А что во-вторых?

– А во-вторых, вторжение, к счастью, ещё не произошло, и нам крайне важно его не допустить. Нельзя дать оборотням доступ на нашу территорию, иначе последствия будут непредсказуемыми. Рано или поздно, по отдельности они уничтожат всех нас. Нужно отразить атаку в космосе. И медлить нельзя. У тебя сейчас есть выбор. Либо взять на себя эту миссию и идти до конца, либо отказаться и продолжить жить своей жизнью. Правда, одной Раку известно, как долго она продлится в свете последних событий. Прими решение сейчас.

– Ага, вот мы и подошли к ещё одной хитрой особенности нашего мудрого мироздания, учитель, – съязвила чародейка. – Выбор без выбора. Или видимость выбора. Если я та, кто в силах решить проблему, значит бери и решай. Иначе всем конец, – тут Адалина не удержалась и в досаде пнула маленький перламутровый камень, мирно лежавший у неё под ногами. Эту редкую разновидность горных пород можно было встретить только на райских берегах Розоморя.

– Верно. Потому что когда-то твоя высшая сущность уже сделала такой выбор, прежде чем воплотиться на этой Земле, – пояснил мудрец. – Так что не стоит ворчать на судьбу. Просто делай то, что должна. А я всегда буду помогать тебе. И не только я, у тебя постоянно будет поддержка, ты скоро это поймёшь. Ведь это ещё один закон нашего мудрого мироздания: помогают тому, кто действует и делает то, что должен.

глава 7. В логове мутантов

Чтобы не терять времени, Адалина приступила к своей миссии в тот же день. Проще всего было начать с мутантов, поэтому чародейка телепортировалась в Сазарен, а точнее, на его южную границу, где стоял Хищный лес. Раньше Адалина никогда не уходила в самую глубь леса. Чаще всего она гуляла по окрестностям, или заходила чуть дальше на хорошо знакомую поляну, где они с Ритой и Ларсом любили проводить время. Чтобы добраться до земель мутантов, требовалось пройти Хищный лес насквозь к югу. На это у чародейки ушли почти сутки, и то лишь благодаря помощи встречаемых зверей и птиц. Без них в дремучих чащобах легко можно было заблудиться.

За лесом раскинулся небольшой луг, который сразу сменялся сухими безликими степями и пустынями, будто кто-то резко очертил границу, разделяя природные зоны. Так начиналась заброшенная, истощённая территория мутантов, где среди невысоких сухих гор скрывалась их Пещера. Найти её оказалось совсем не просто. Мутанты позаботились о том, чтобы их враги, особенно, мары, не смогли пробраться в подземелье.

Мары, тёмные чародеи, были любителями поохотиться на мутантов. Они могли устроить засаду по приказу Верховенства, или же просто, ради собственной забавы. На чёрном рынке всегда можно было продать какую-либо из частей убитого мутанта – кровь, коготь, шип или клык для изготовления различных изделий, артефактов и зелий, или же обменяться биоматериалом с мекрадорцами для их вечных исследований. Мары вообще не считали мутантов за братьев по разуму. Бедняги были для тёмных магов просто шкурами, живыми ресурсами и энергетической подпиткой. Людей указом Верховенства трогать воспрещалось (кроме преступников), поэтому в жертву чёрной магии безжалостно приносились бедные полуживотные создания.

Рита и Ларс старались поменьше рассказывать своей юной подруге об откровенных издевательствах над своим племенем, но та была неглупа и быстро поняла, что однажды ей придётся поставить наглых жестоких мар на место. Судя по всему, мары мало чем отличались от тех же демонов, а значит, церемониться с ними не следовало, пусть они и были её собратьями по крови.

На пустынных землях мутантов то тут, то там шныряли всевозможные саблезубые твари, в надежде поймать хоть какую-то добычу и утолить вечный голод. Истощённая унылая местность не могла похвастаться густой растительностью, а вместе с ней и обильным количеством травоядных животных. Для плотоядных зверей пищи было мало, а пробраться в соседний Хищный лес за добычей они не могли. Там хватало своих, не менее зубастых и опасных обитателей, гораздо более здоровых, сильных и крепких.

Адалине была дана власть над животным миром, и местные чудища её не испугали. Однако и на контакт они пошли не сразу, из-за того, что были слишком голодными, дикими и озлобленными. Едва заметив чародейку, они кинулись в нападение, но та сразу показала, кто тут главный, отбив их огненным шаром. Обжёгшись о магию, звери присмирели, а потом и вовсе покорились древней силе Раку.

Вот только саблезубые твари были не единственной проблемой. Загнанные, полуистреблённые мутанты хорошо подстраховались и всюду расставили ловушки. Откуда ни возьмись, в воздухе пролетали острые стрелы, пропитанные ядом, с горных вершин внезапно срывались огромные валуны, а ноги того и гляди готовы были угодить в глубокие ямы с кольями. Адалина мужественно преодолевала все попадавшиеся на пути препятствия, правда один раз чуть не угодила в яму с острым колом. Падая, она успела зацепиться одной рукой за торчащий из края ямы корень, а из другой руки сразу же выпустила вниз струю огня, чтобы спалить деревян-

ный кол дотла. Корень не мог удержать взрослую девушку и быстро оборвался. Адалина упала, приземлившись на кучку углей и пепла – всё, что осталось от смертельного орудия мутантов.

«Ну что за варвары! – проворчала хрупкая с виду чародейка, вытирая измазанные пеплом руки о собственную рубашку. – Вот было бы глупо, если бы я погибла прямо здесь! И такой ужасной смертью!»

Сверху показалась саблезубая голова худого измождённого волка. Он вопросительно рыкнул, глядя на сидящую в яме госпожу.

– Да я сама справлюсь, – фыркнула девушка и исчезла. В ту же секунду она очутилась наверху возле волка и ласково потрепала его за ухо. Тот вдруг жалобно завыл и уткнулся чародейке в плечо, сетуя на тяжёлую безрадостную судьбу. Адалина вздохнула и прижала волка к себе, словно ребёнка. Её ладонь уткнулась в странную вмятину на левом боку, пальцы стали влажными. Осторожно развернув волка боком, Адалина увидела кровавый кусок мяса вместо шерсти. Видимо, оголодавшие твари уже начали нападать друг на друга от безысходности. Сердце чародейки сжалось от боли. Она положила обе ладони на рану зверя и произнесла: «Заживай». Руки стали горячими, мощный энергетический поток вошёл в тело волка, и через минуту рана исчезла. Тогда Адалина положила ладони зверю на худой впалый живот и сказала: «Насыщайся». Из её рук ударила вторая энергетическая струя, и волк вдруг почувствовал полное насыщение, будто только что хорошо и сытно поел. Его тело сразу преобразилось, стало крупнее, здоровее и крепче. Шесть восстановилась, погустела. Взвизгнув от радости, волк лизнул Адалину в щёку и запрыгал вокруг, словно восторженный щенок. Он уже давно не чувствовал себя таким живым и полным сил.

– Ты сам был на волосок от смерти, но хотел мне помочь, – с благодарностью произнесла Адалина, ласково глядя на зверя. – За это я дарю тебе жизнь. С этого момента ты больше никогда не почувствуешь голода, а значит, не причинишь никому вреда. И тебя никто не тронет. А теперь иди!

Волк радостно вильнул хвостом и убежал навстречу новой жизни. Адалина мысленно поблагодарила Раку за то, что в ней уже успела проснуться магия земли, способная исцелять и напитывать энергией любой живой организм. А ещё чародейка внутри горячо поблагодарила Тириона за то, что он весь год не только учил её магии, но и воспитывал как воина, способного преодолевать любые препятствия. Без этих тренировок Адалину не спасли бы никакие сверхъестественные силы, она могла бы погибнуть от первой попавшейся ловушки. А ведь это только начало. И всего лишь мутанты, её будущие союзники. Что же будет, когда придётся сражаться с инопланетянами где-то на неведомых просторах космоса?

Мокрая от пота, вся в пепле, кровавых ссадинах и царапинах, в порванной грязной одежде, Адалина тщетно пыталась отыскать Пещеру среди сухих безмолвных гор. Она очень устала и уже успела хорошенько разозлиться на себя и своих друзей. Рита и Ларс много ей рассказывали о том, как мутанты жили внутри Пещеры, но никогда не говорили о том, как их логово выглядит снаружи. Да и неудивительно. Зная, что их подруга может телепортироваться, мутанты были уверены, что Адалине никогда не придётся идти своими ногами через их смертельные ловушки. Рита и Ларс ничего не смыслили в магии и в её применении. Им и в голову не могло прийти, что для телепортации нужно чётко представить себе желаемое местоположение. А как Адалина могла его представить, если она ни разу в жизни не видела Пещеру мутантов своими глазами.

«Вот мы тупицы!» – злобно ворчала чародейка, мысленно ругая себя, Риту и Ларса за такую неосмотрительность. Почему никому из них ни разу не пришлось в голову хотя бы словесно описать своё логово, а её хотя бы раз спросить об этом?!

Понимая, что без помощи местных зверей ей не обойтись, Адалина громко завывала, словно волчица. Буквально через минуту прибежал исцелённый ею волк, готовый исполнить любую команду.

– Веди меня к мутантам! – потребовала чародейка.

Ещё парочка изощрённых ловушек, и путь был окончен. Логово её друзей скрывалось в глубине небольшой группы скал и валунов, а вход в него нельзя было заметить с первого взгляда. Навстречу Адалине вышел парень огромного роста. Всю его спину, плечи и внешние части рук покрывали острые шипы.

«Это ещё что за стегозавр? – удивилась чародейка. – Клянусь, если и он меня разозлит, я поджарю его и скормлю голодным хищникам!»

Но незнакомец, наоборот, дружелюбно распахнул свои огромные шипастые руки, и приветливо произнёс:

– Добро пожаловать, огненная чародейка! Поздравляю! Ты единственная из чужаков, кто добрался сюда живой и почти невредимой. Обычно по пути к нам теряют голову или хотя бы пару-тройку других частей тела.

– Ладно, оставим, – махнула рукой Адалина. – Веди меня к Рите и Ларсу. У меня срочное дело.

– Иди за мной, – с готовностью кивнул шипастый верзила, указывая рукой на тёмный, почти незаметный вход. – Вот Ларс обрадуется! Мы с ним друзья, и когда болтаем о женщинах, он часто скулит о тебе.

Адалина ничего не ответила, лишь смущённо хихикнула, вытирая со лба грязь изорванным рукавом рубашки.

Пещера, в которой мутанты прятались уже пару столетий, с тех пор как их вытеснили чародеи, оказалась целым подземным городом. Адалина и представить себе не могла, какая жизнь может царить под землёй. Мутантов нельзя было назвать учёными существами, однако каким-то образом они умудрились превратить подземелье в приличную и довольно пригодную для жизни среду обитания. Тут были дома, похожие на встроенные в стену многоэтажные сооружения, небольшие водоёмы, участки с растительностью, яркое искусственное освещение.

– Как это вы всё тут устроили? – удивлялась Адалина, с любопытством глядя по сторонам, пока шипастый спутник вёл её к друзьям.

– Мекрадорцы помогли, – нехотя признался тот, пожимая огромными плечами. – Они всё что хочешь придумают. Нам не нравится крутиться с ними, но выбора нет. Иначе мы содохнем. Без этих дурацких технологий можно жить на земле, но не под ней. Тут нужны мозги, – с этими словами гигант тяжело вздохнул, словно жалея о том, кем он родился.

– Зря ты так! – возразила Адалина, уловив, о чём сокрушается её спутник. – Вы мутанты далеко не дураки, вы гораздо умнее тех же айкаров.

– Ха, да те совсем дикари! – прыснул верзила. – Будь они на нашем месте, они бы не стали так заморачиваться. Жили бы просто как пещерные варвары. Спали бы на шкурах возле костра, там же и готовили, и потомство бы, наверное, зачинали. Мы так не можем. Мы более цивилизованные, хотя нас и называют полуживотными. Но вообще-то, у нас просто способности как у животных. А всё остальное как у людей.

Вскоре Адалина уже сидела с Ритой и Ларсом за столиком в местном баре. Изрядно соскучившись друг по другу за целый год, друзья долго не могли наговориться. Адалина рассказывала про своё обучение у Тириона и с упоением описывала райские виды Розоморья, вызывая у мутантов завистливые вздохи. Рита и Ларс поделились своими новостями, и признались, что их собратья возлагают большие надежды на дружбу с огненной чародейкой.

Адалину с радушием приняли в подземелье. Когда миру стало известно о дружбе Риты и Ларса с потомком великой Раку, в угнетённых сердцах мутантов вспыхнула надежда на прежнюю достойную жизнь. Едва Ларс привёл свою рыжеволосую подругу в бар, хозяин тут же велел накрыть стол лучшими нитками и закусками. С опаской отведав наиболее знакомые блюда, чародейка отметила, что приготовлены они были очень вкусно. Мутанты явно знали толк в хорошей пище, нисколько не уступая в этом искусстве чародеям. От напитков сомнительного

свойства Адалины отказалась, отдав предпочтение горячему шоколаду. Ларс с удовольствием пил тёмное пиво из высокого бокала. Рита неторопливо потягивала свой любимый коктейль из спиртовой настойки и соков разных ягод.

– Оставь ты свой шоколад, попробуй лучше жареные крылышки, – предложил Ларс, протягивая подружке хорошо пропечённый кусок, обильно приправленный специями.

– Боюсь спросить, из кого они приготовлены, – поморщилась чародейка, с опаской поглядывая на предлагаемое блюдо. – Не видела тут у вас ни одной курицы или индейки, зато саблезубых тварей хоть отбавляй.

– Ты не представляешь, какие они вкусные, – ухмыльнулся Ларс.

– Фу, – Адалина слегка поморщилась. – Всё-таки ты наполовину зверь. Помнишь, ты как-то поцеловал меня?

– Ммм...Никогда этого не забуду!

– Ты тогда тоже сказал, что я безумно вкусная. Это пугает, знаешь ли!

– Тебя бы я не съел, не переживай, – расхохотался Ларс, жадно прикусив губу. – Хотя не спорю, выглядишь ты всегда очень аппетитно.

– Ну хватит, не смущай её своими пошлыми шуточками, – Рита пихнула в плечо раззадоренного хмелем соседа. – Она к такому не привыкла.

Рита была права. Хотя отношения Адалины с мутантами завязались ещё несколько лет назад, прежде чародейке не предоставлялась возможность увидеть образ жизни своих друзей воочию, ведь до этого момента они тайно встречались либо в Хищном лесу возле Сазарена, либо в лесах и окрестностях Калдара. Даже несмотря на то, что мутанты отнеслись к чужеродной гостье очень дружелюбно, Адалина всё равно ощущала себя не в своей тарелке. Обстановка бара была сильно непривычной для юной благовоспитанной особы из знатной чародейской семьи. Повсюду раздавались громкие выкрики и мужской смех, звон бокалов, хихиканье девиц сомнительного поведения. Уставшей от приключений чародейке хотелось скорее покинуть это шумное место и очутиться в чистой уютной постели. Однако сон должен был подождать, ведь впереди предстоял важный разговор, и кто знал, насколько он затянется.

– Значит, тебе нужно собрать разношёрстную команду... – подвела итог Рита после того, как Адалина поделилась с друзьями своей миссией.

– Да, и я хочу начать с вас.

– Без проблем, я согласен, – улыбнулся Ларс, с нескрываемым обожанием глядя на свою ненаглядную подружку. – Или ты хочешь взять с собой Риту?

– Нет, я как раз на тебя рассчитывала, – Адалина с благодарностью посмотрела на верного друга.

– Правильно, детка. Я не горю желанием шляться по космосу и рисковать своей драгоценной жизнью, – промурлыкала Рита.

– Ага, ты, как всегда, думаешь только о себе, – Ларс скорчил черноволосой красотке язвительную гримасу, а затем вопросительно посмотрел на Адалину: – Где будем искать остальных?

– Я хочу найти Маркуса и обсудить всё с ним, – призналась Адалина, бросив на Ларса осторожный взгляд. – Мне всё равно нужен мекрадорец, а он единственный, кого я знаю.

После её слов мутанты напряжённо переглянулись.

– Ммм...А других вариантов у тебя нет? – медленно поинтересовалась Рита.

– Ты спрашиваешь, нет ли у меня других знакомых из Мекрадора?! – вскипела рассерженная Адалина. – Вы же оба прекрасно знаете, что нет! К тому же я не видела Маркуса целый год. Я соскучилась. Ларс, только не ревнуй, пожалуйста, – поспешила добавить чародейка, заметив потемневший взгляд друга. – По тебе я соскучилась не меньше. Правда!

– Адалина, тут уже дело не в ревности, – мрачно вздохнул мутант и отхлебнул из своего бокала. – Тебе надо держаться подальше от Маркуса.

– Потому что он хитрый, коварный мекрадорец?

– Не только, – Рита многозначительно посмотрела на Ларса. Тот молча кивнул ей в ответ. – Адалина, нам надо тебе кое-что рассказать. Но предупреждаю, новость будет не из приятных.

– Ну? – Адалина напряглась, глядя на тревожные лица собеседников.

– Ммм...видишь ли... – осторожно начала Рита. – Я близко подружилась с братом Маркуса. Григорий, помнишь его? Ну точнее, не просто подружилась. Мы стали любовниками.

– И почему я не удивлена?! – с нескрываемым сарказмом фыркнула Адалина. Она уже успела привыкнуть к фривольным любовным похождениям своей близкой подруги.

– Григорий полукровка. Он не такой бездушный как другие мекрадорцы. Он ко мне привязался, – продолжила Рита, не обращая внимания на реплику Адалины. Она уже давно привыкла к подобным комментариям в свой адрес и научилась на них не реагировать. Да и зачем, если твой образ жизни тебя полностью устраивает, и ты не собираешься его менять. – Григорию одиноко у вас в Калдаре. Мы много болтали...Однажды, он не удержался и раскрыл мне один секрет... Маркус и правда приезжал к вам в город, чтобы разыскать тебя, но не потому, что ты якобы его судьба. Он собирался убить тебя.

– Что?! – Адалина в ужасе подскочила, чуть не опрокинув чашку с горячим шоколадом. Мутанты за соседними столиками с удивлением уставились на разбушевавшуюся гостью.

– Сядь, – произнёс Ларс повелительным тоном. Чародейка послушно села, всё ещё не веря своим ушам. – Только не кричи. И не говори, что мы врём. Этот тип, Григорий, очень доверяет Рите. У неё и впрямь редкий дар развязывать мужикам языки после бурной ночи. Маркус влюбился в тебя, когда вы встретились. Это правда. Но сначала у него было другое задание – влиться к тебе в доверие, стать одной из жертв домовика и незаметно для всех прикончить тебя. Мекрадорцы не знали, что верховные чародеи сами хотят от тебя избавиться, поэтому у них был свой план. К счастью, всё вышло по-другому, и ты не пострадала. Я совсем не рад, что этот урод влюбился в тебя, но это явно спасло тебе жизнь. Мекрадорцы очень опасны.

Адалина в оцепенении таращилась на Ларса, не в силах вымолвить ни слова. Она чувствовала, как огненное пламя гнева разгорается внутри с неистовой скоростью. Ей хотелось закричать, вскочить и разнести вдребезги всё вокруг. Если бы не регулярные тренировки Тириона по самоконтролю, девушка не выдержала бы силы собственных эмоций и устроила бы полный разгром среди ни в чём не повинных мутантов. К счастью, уроки старого чародея не прошли даром. Адалина словно неподвижная статуя продолжала сидеть на месте и отстранённо наблюдать за горящим внутри пламенем, не смея позволить ему взять верх. Маркус, её любимый Маркус... Неужели он и вправду её несостоявшийся убийца?!

– Детка, тут нечему удивляться, – Рита грустно вздохнула, ласково погладив ошеломлённую подругу по руке, с облегчением отмечая, что та в силах справиться с гневом в отличие от других огненных магов. – Тирион нас сразу предупредил, что на тебя будут покушаться, пока тебе не стукнет двадцать. Все боятся потомка Раку. Особенно мекрадорцы. Но мы будем оберегать тебя, как можем. Я ведь не просто так сблизилась с Григорием. Он мне по вкусу и нам как раз нужен свой шпион среди мекрадорцев.

– И ты думаешь, что сможешь контролировать Григория через постель? – нервно рассмеялась Адалина. – Это же смешно! Мы в реальной жизни, а не в бульварном романе. Брат Маркуса никогда на такое не купится.

– Во-первых, дорогуша, многое в этих бульварных, как ты говоришь, романах взято из реальной жизни. А во-вторых, поверь мне, я своё дело знаю. У меня свои навыки и хитрости. Врагов гораздо эффективнее контролировать через их же оружие. Мекрадорцы очень искусно умеют промывать мозги и везде внедряют своих шпионов. Почему бы и нам так не сделать? Григорий наполовину человек! Его чувствами легче управлять, он не так хладнокровен, как его собратья.

– Я хочу увидеть Маркуса, – вдруг заявила Адалина, хлопнув ладонью по столу. – Пусть ответит мне в лицо.

– Нет, – отрезал Ларс. – Мы тебя не пустим.

– Ты думаешь, я буду спрашивать у вас разрешения?!

– Адалина, не будь душой! – сердито зашипела Рита, показав загнутые назад змеиные зубы. – Ну допустим встретишься ты с Маркусом, он тебе во всём признается, попросит прощения, и что дальше? От этого планы мекрадорцев не поменяются. Ты только облегчишь им задачу, сама попадёшься в ловушку. Маркус промоет тебе мозги, и ты станешь работать на мекрадорцев.

– Тогда почему он не сделал этого год назад, когда мы прощались с ним наедине?

– Наверное, не хотел рисковать. Боялся, что архангелы следят за вами, я не знаю! Сейчас не та ситуация. Мекрадорцы больше не прячутся. Да и вообще, вы с Маркусом тогда только влюбились друг в друга. Все эти чувства, гормоны, феромоны... За год всё изменилось, я уверена.

Адалина молчала. Она понимала, что Рита права. Её с виду легкомысленная подруга всегда могла предвидеть ситуацию наперед. Гнев внутри, наконец, утих, и теперь эмоции уже не мешали здравомыслию. Внутренний голос ясно дал понять, что не стоит сейчас идти искать хитроумного мекрадорца и выяснять с ним отношения. Случай ещё представится. В любви никогда не бывает всё так просто. Выход однажды придёт сам, но в своё время.

– Ладно, вы правы, – вздохнула девушка и недовольно посмотрела на своих друзей: – Тогда кого мне брать в команду?

– Возьми Григория, – предложила Рита, и Ларс уверенно закивал головой в знак согласия. – Я поговорю с ним.

– Но он же полукровка! Разве он подойдёт?

– А какая разница? – улыбнулась Рита. – В нём всё равно кровь и сила мекрадорцев.

– Да, ты права, – Адалина вздохнула и устало потёрла виски. – Тогда решено. Ларс, а мы с тобой завтра утром отправимся к Тириону. Ты больше не вернёшься в Пещеру, пока мы не победим вантар.

Друзья ещё немного посидели в баре, пока, наконец, смертельно уставшая чародейка не потребовала отвести её в кровать. Энергии на телепортацию уже было недостаточно. Чтобы восстановиться, требовался сон, да и Ларсу нужно было хоть какое-то время, чтобы собраться и попрощаться с близкими, ведь обратно он мог и не вернуться.

На следующий день Адалина со своим верным другом уже готова была отправиться в Розоморье.

– Пойдём к выходу, хочу кое с кем попрощаться, – произнёс мутант без тени грусти в голосе. Страсть к приключениям была в нём гораздо сильнее, чем страх навсегда покинуть родной дом.

На выходе из Пещеры их встретил шипастый гигант, по-прежнему дежуривший на посту.

– Огненная госпожа нас покидает? – разочарованно произнёс мутант, едва увидев Адалину и Ларса. – И ты вместе с ней, дружище?

– Да, у нас срочное дело, – кивнул тот, осторожно обнимая шипастого собрата на прощанье. – Файк, дружок, надеюсь, мы с тобой ещё увидимся.

– Почему это, «надеюсь»? – нахмурился дежурный мутант. – Что у вас за дела?

– Нужно спасти планету, – тон Адалины был серьёзен, и Файк сразу ей поверил. Однако тревожной новости он не испугался, а наоборот пришёл в полный восторг.

– А можно мне с вами? – воодушевлённо воскликнул гигант. – Я нигде не был, кроме этой дурацкой Пещеры. Я даже не представляю, какая жизнь там, на чужих землях!

Файк из-за своей впечатляющей внешности, был из тех мутантов, кому в первую очередь приходилось скрываться от мар. Если Риту и Ларса ещё можно было принять за людей, пока

они прятали свои зубы и когти, то уж такого как Файк точно ни с кем не перепутаешь. Мало того, что мутант был ростом под два метра и имел огромную мускулатуру, так ещё и вся его спина, внешние стороны рук и плеч были покрыты шипами, словно у анкилозавра из Юрского периода.

– И куда я тебя дену? – засмеялась Адалина, в очередной раз оглядывая нового знакомого с ног до головы. – Из-за твоих украшений нам придётся всё время держать ухо востро. А после того, как Ларс засветился перед слугой Верховенства, вам надо быть ещё осторожнее! По крайней мере, до тех пор, пока я совсем не окрепну и не покажу марам, кто тут мамочка.

– Скорее бы, – проворчал Ларс. – Наши отношения с чародеями стали ещё хуже после той стычки в Сазарене. Твоя защита нам нужна как никогда. И мы устали прятаться. Вожди уже открыто говорят, что ты наша последняя надежда на нормальную жизнь.

Адалина мрачно кивнула, соглашаясь с Ларсом. Ей совсем не нравилось угнетённое положение мутантов. Да и не только мутантов, даже тех же истощённых тварей, которые бегали вокруг, вечно голодные, изодранные друг другом и злые. Да, мутанты в своё время доставили много проблем чародеям. Но можно же было решить вопрос по-другому: выселить их со своей территории и дать им другую, более отдалённую. Пустующих плодородных земель на планете вроде как по сведениям предостаточно после катастрофы. Разве это дело, устраивать геноцид и сгонять выживших разумных существ в подземелье?

– До двадцати лет мне осталось ждать ровно год. И тогда мои силы полностью раскроются. Просто надо как-то пережить это время, а заодно прикончить наглых инопланетян.

– Мы справимся, я уверен, – Ларс ласково потрепал подругу за плечо, заметив, как помрачнело её лицо. – Если сам Тирион Тар доверил тебе эту миссию, значит, он в тебе уверен.

– Надеюсь, – грустно улыбнулась девушка. – Но не всё же зависит от меня. Мы все несём ответственность за нашу планету.

Файк всё это время стоял рядом, и, переминаясь с ноги на ногу, внимательно слушал разговор двух друзей. Наконец, он не выдержал и взмолился:

– Адалина, пожалуйста, возьми меня с собой! Один мутант хорошо, а два ещё лучше. Вдруг я тебе пригожусь? Ты ведь ещё не завтра полетишь в космос. Сначала придётся побегать по Земле.

– Вообще-то, ты прав, – задумчиво произнесла чародейка, взглянув на Файка по-новому. И правда, этот мощный верзила будет очень полезен. Не все из будущих участников команды пойдут на дело добровольно. Кого-то придётся брать силой. – Но предупреждаю, впереди будет нелегко. Ваши ловушки перед Пещерой только цветочки.

– Я готов ко всему, – уверенно заявил Файк. – Лучше смерть, чем эта жалкая жизнь под землей!

Адалина коротко улыбнулась, взяла обоих мутантов за руки и, прежде чем совершить телепортацию, негромко произнесла:

– Попрощайтесь с этим местом. Скоро мы окажемся в Розоморье. Как хорошо, что не придётся тратить время на обратный путь.

глава 8. Похищение

Первые лучики солнца проникли в окно и ласково коснулись прекрасного личика Александры Стовэл. Она медленно потянулась и открыла глаза. Часы показывали только половину шестого утра, но спать красавице-чародейке больше не хотелось, ведь день впереди предстоял насыщенный.

Настроение было отличное, и на то у Александры была особая причина. После того, как Маркус поработал с её головой, жизнь стала значительно легче и сразу заиграла новыми красками. С помощью простых, но эффективных упражнений мекрадорца, Александра научилась контролировать свою мощную гипнотическую силу, и о внезапных вспышках агонии, погрузившей в транс всех вокруг, можно было не беспокоиться. Как и о невыносимых приступах мигрени. И хотя Лилиан Тар заботливо снабдила Александру целым запасом лекарств, нужды в них больше не было. Лилиан очень неохотно отпустила Александру в Альбах и настойчиво советовала ей поменьше мелькать на глазах у общества. Хотя бы до тех пор, пока не станет известно о намерениях Верховенства на её счёт.

Тем утром Александра проснулась в своём доме в Альбахе. Она рано встала, сделала свои ежедневные утренние процедуры и быстро собрала чемоданы. Даже предостережение Виктории не могло омрачить её приподнятое настроение. Накануне вечером подруга предупредила, что конфликт с мекрадорцами стал набирать обороты, и велела немедленно собирать вещи, чтобы перебраться в более безопасное место. Как только архангелы подтвердили слухи о том, что Мекрадор со всем своим населением уцелел, Верховенство дало приказ о всеобщей мобилизации. Чародеи принялись укреплять свои позиции, охрану на границах территории усилили, архангелы шныряли по всем городам и населённым пунктам, отслеживая вражеских шпионов, а верховные чародеи бросили все силы на то, чтобы выяснить новое местоположение Мекрадора.

Лидия Эберли предложила Виктории и Александре перебраться в Сазарен, поскольку там теперь было гораздо безопаснее, чем в Альбахе. Александра сначала сопротивлялась, ведь она только-только вернулась домой, но, вскоре уступила. Тоска по родному дому прошла моментально, едва Александра очутилась в Альбахе и осознала, что не сможет вернуться к своей прежней жизни. А о том, чтобы продолжить учёбу в Университете Магических Искусств, вообще можно было забыть.

Все необходимые вещи Александра упаковала в два больших чемодана, а самое ценное уложила в изящный синий ридикюль из бархата: зеркальце в серебряной оправе, мраморный гребень для волос, заколку из чистого золота и сапфиров, и маленькую стеклянную баночку с редкой мазью. Стоило нанести её на лоб, виски и затылок, тут же становишься невидимым. Мази было немного, и чародейка хранила её на самый крайний случай. Все эти ценности достались ей по наследству от матери, и она никогда с ними не расставалась.

Александра как раз закончила с чемоданами, когда неожиданно раздался дверной звонок.

«Что-то Виктория рано», – удивилась она и осторожно приблизилась к входной двери.

Сквозь дверной глазок Александра увидела незнакомого блондина в тёмных очках. Он был довольно большого роста и впечатляющего телосложения.

«Это ещё кто такой?» – напрыглась чародейка.

– Кто вы? – осторожно поинтересовалась Александра, не открывая дверь.

– Я от Лилиан Тар. Сопровождающий. Для твоей... защиты, – голос незнакомца был резковатый, но он всячески старался говорить как можно мягче.

Александра медленно открыла дверь.

– А почему меня никто не предупредил о тебе?

Незнакомец уже открыл было небольшой рот с массивной челюстью, чтобы ответить, но тут вдруг изумлённо застыл. Очевидно, красавица с золотыми локонами произвела на него сильное впечатление, и он не сразу нашёлся, что ответить:

– Эээ...Хм...Лилиан узнала... что... За тобой всё-таки следят.

– Кто?

– Сама знаешь, – парень быстро собрался и потребовал: – Впусти меня. Тут рядом крутятся архангелы.

При упоминании об архангелах Александра вздрогнула и быстро впустила незнакомца, сразу же заперев за ним дверь.

«Значит, Верховенство всё-таки от меня не отстанет, – с досадой подумала чародейка и коротко вздохнула. – Вовремя я собралась уехать».

Александра прошла вдоль коридора и приподняла за ручки свои чемоданы.

– Вот. Это придётся нести тебе, – она вяло улыбнулась и повернулась к незнакомцу. – Надеюсь, ты не возражаешь? Ты большой и... – тут девушка осеклась и вскрикнула от ужаса. Незнакомец снял тёмные очки и жадно таращился на неё своими белёсыми глазами. Александра резко похолодела и медленно попятилась к стене. – Только не это... Что тебе нужно?

– Ты, – коротко ответил айкар и двинулся прямо на чародейку.

Александра с криком бросилась в свою комнату. Она на ходу схватила с комода бархатную сумочку с ценностями и собралась было прыгнуть в окно, но айкар быстро догнал её и крепко зажал мощными руками.

– Не уйдешь, – прошептал он чародейке в самое ухо и прижал влажный платок к её носу. Насильно вдохнув незнакомый резкий запах, Александра тут же обмякла.

Очнувшись, чародейка не сразу сообразила, что произошло. Она попыталась припомнить последние события, но память упрямо отказывалась подчиняться. Как видно, действие сонного зелья всё ещё не закончилось, и голова была словно в тумане. Александра пролежала так около получаса, прежде чем её отпустило. Когда сознание вернулось, мозг немедленно подтолкнул к действию. Александра присела на кровати и напряжённо осмотрелась. Судя по всему, это была чья-то спальня, в которой царил полный бардак. Краска на стенах местами облупилась, по углам висела паутина, стёкла окон были испачканы, а мятые занавески прямо-таки требовали стирки. На тумбочке возле кровати красовалась немытая чашка, грязное полотенце для рук и газета. Напротив, у окна стоял небольшой стол, заваленный газетами, пустыми бутылками, салфетками, крошками и парочкой потрепанных книг. Зато на полке сверху не было ничего, кроме толстого слоя пыли. По правую сторону от кровати стоял небольшой платяной шкаф. Дальше на стене одиноко висело большое заляпанное зеркало в тяжёлой деревянной оправе. Женщина внутри Александры тут же заставила её подскочить к зеркалу и осмотреться. Пригладив растрёпанные волосы, и убедившись, что с ней всё в порядке, чародейка подошла к двери и осторожно дёрнула за ручку. Дверь не поддавалась. Александра дёрнула сильнее, но, как видно, её заперли на замок.

Тогда пленница подошла к окну и отодвинула занавеску. На улице был хмурый пасмурный день. Мрачные облака плотной поволокой заполнили небо. Казалось, вот-вот пойдёт дождь. Александра распахнула окно и высунулась наружу. Ей в лицо ударил прохладный горный воздух. Местность перед глазами оказалась незнакомой и дикой. Дом, куда её принёс похититель, окружали высокие горы и лес, рядом шумно бурлила быстрым потоком узкая речка. Природа вокруг поражала какой-то суровой гордой красотой. Взглянув вниз, Александра поняла, что дом одноэтажный и до земли недалеко.

– Не надо, – раздался резкий голос за спиной. Александра вздрогнула и обернулась. Её похититель стоял прямо перед ней. Она даже не услышала, как он открыл дверь и вошёл. Айкар так и пожирал белёсыми глазами свою очаровательную пленницу. В его руках дымились

две большие железные кружки с каким-то ароматным напитком. Он протянул одну Александре. – Пей, очень вкусно. А про побег забудь. Тут надо знать, куда идти.

– Тогда зачем ты запер дверь? – Александра старалась казаться бесстрашной, но внутри вся тряслась от ужаса. Оказаться лицом к лицу с айкаром, которому магия нипочём, было одним из самых страшных кошмаров для любого чародея. Тем более для женщины. Тем более, для такой красавицы, как Александра.

– Чтобы ты не болталась по моему дому, – ответил айкар, по-прежнему протягивая кружку. Тон его голоса был не просто резкий, скорее даже дерзкий.

– Что тебе от меня нужно? – Александра так и стояла на месте, боясь пошевелиться. Ей не хотелось ничего брать из рук незнакомца.

– На, бери, – настаивал похититель. Чародейка неохотно подчинилась и осторожно взяла горячую кружку. Приятный душистый аромат так и манил отведать её содержимое. – Не бойся. Это просто чай. Я ничего с тобой не сделаю.

Александра нервно выдохнула, стараясь совладать с собой. Ей было одновременно и страшно и мерзко находиться наедине с айкаром и осознавать своё полное бессилие. Из-за его иммунитета магия буквально исчезла. Несчастной Александре ничего не оставалось, кроме как подчиниться своему похитителю, понять, насколько он опасен и что ему нужно. Она осторожно попробовала чай. Он оказался на редкость вкусным и приятно согревал изнутри.

– Что это? – на секунду Александра забыла, где она и чуть расслабилась.

– Эта трава растёт только в наших местах, – незнакомец довольно улыбнулся, продолжая в упор рассматривать Александру.

– Ну что ты на меня так уставился?! – не выдержала красавица-чародейка. – О, Раку! Что за манеры! – простонала она, прекрасно понимая, что рядом с айкарами ни о каких манерах не могло быть и речи. – Назови хотя бы своё имя?

– Норд.

– Александра. Хотя мне совсем не хочется знакомиться с тобой.

– Мне плевать, что тебе там не хочется, – усмехнулся в ответ дерзкий айкар. Он продолжал стоять на том же месте и нагло разглядывать свою пленницу, с удовольствием попивая ароматный чай. Александре стало совсем неловко от его взглядов. Она демонстративно отвернулась к окну, продолжая сохранять бдительность. Через минуту она не выдержала и обернулась. Айкар исчез, бесшумно покинув комнату. Александра поставила кружку на подоконник и бросилась к двери, но та уже была заперта.

– Как он ушёл так тихо? – пробормотала сбитая с толку пленница. Такая поразительная ловкость никак не сочеталась с мощной внушительной комплекцией её похитителя. – Может, айкары специально принаровились к такой ходьбе?... Эй, Норд! Открой! Выпусти меня! – закричала чародейка, ударив кулаком в дверь. – Выпусти сейчас же!

Ей никто не ответил. Устав колотить дверь, Александра присела на кровать и задумалась.

«Да что ему нужно?! Зачем он меня сюда притащил?» В голову тут же стали закрадываться мысли одна хуже другой, ведь Александре доводилось слышать истории о том, что айкары любят похищать красивых чародейек.

«Ну нет, меня этот варвар не получит! Наверное, он мне что-то подмешал в чай, чтобы я не сопротивлялась. Сейчас дождётся, когда я усну, и вернётся сюда». Эта навязчивая мысль полностью убедила бедную чародейку в том, что наглый айкар хочет овладеть ею, и она принялась лихорадочно соображать, как ей избежать такой позорной участи. Она снова бросилась к окну в надежде что-нибудь придумать. Но в голову не пришло ничего лучше, кроме как выскочить наружу и бежать прочь без оглядки. Или просто покончить с собой. Ведь именно так поступали многие чародейки, не желавшие быть наложницами своих врагов. Но Александра была не из тех, кто готов был лишать себя жизни. Тем более теперь, когда она наконец-таки избавилась от жутких приступов головной боли.

«Убегу из этого дома и отправлю видение Адалине Эберли. Она телепортируется и спасёт меня».

Однако всё пошло не по плану. Стоило Александре выпрыгнуть из окна, как из лесной чащи напротив, показался какой-то зверь, крупный как медведь, с мордой шакала и клыками, как у кабана. Он подошёл к речке и принялся жадно пить.

«Фу, ну и чудище! – вздрогнула чародейка и замерла. – Если он заметит меня, всё пропало. Но если я вернусь в дом, моя магия не будет работать».

Александра закрыла глаза, попыталась сосредоточиться, но ничего не вышло. Она по-прежнему не чувствовала свою магию, значит, она всё ещё находилась в радиусе действия иммунитета айкаров. Тогда Александра решила рискнуть и отбежать от дома Норда подальше, только с другой стороны. Она осторожно стала двигаться вдоль стены, чтобы не привлекать к себе внимание зверя. Свернув за угол дома, она бросилась бежать, но буквально через несколько секунд резко остановилась, услышав громкий рык. Александра стала нервно оглядываться по сторонам, но никого не увидела. Рык доносился откуда-то из леса.

Александра замерла в нерешительности, не зная, что делать и куда бежать. Она на секунду закрыла глаза и сделала новую попытку использовать свою чародейскую силу. На этот раз она почувствовала магию, но не успела ею воспользоваться. Ей снова помешало рычание, но уже не из леса, а откуда-то позади. Александра резко обернулась, и вскрикнула. Клыкастый зверь, которого она видела у реки, мчался прямо на неё, тряся огромной безобразной мордой и брызгая слюной. Чародейка в ужасе замерла, понимая, что ей не убежать.

– Пошёл прочь! – от полного отчаяния она громко закричала, подняла с земли камень и кинула его в зверя. Камень прилетел хищнику по морде, но не остановил его. Он был уже рядом и приготовился к смертоносному прыжку. Александра побелела и зажмурилась.

«Лучше айкар, чем такая смерть». С закрытыми глазами она чувствовала, что зверь совсем близко. От него несло противным запахом падали.

Внезапно раздался грозный крик. Открыв глаза, Александра увидела своего похитителя. Норд с бешеной скоростью мчался в её сторону. Только теперь его появление вместо ужаса и отвращения, вызвало невероятное чувство облегчения. Норд успел подбежать к зверю, прежде чем тот напал на Александру. Одним мощным движением айкар схватил чудище за шкуру, словно щенка, и отшвырнул в сторону леса. Бедняга отлетел на добрый десяток метров, издав громкий полурык-полу визг. На его крик из леса показался ещё один похожий зверь и бросился на Норда. Тот кинулся ему навстречу, буквально на лету схватил обеими руками за клыки и повалил на землю. Зверь мотал головой и отчаянно сопротивлялся, но айкар без труда удерживал его на месте, прижимая животом и клыкастой мордой к земле.

Александру словно парализовало от шока. Она слышала о невероятной физической силе айкаров, но только теперь смогла оценить её масштаб. Очнувшись от шока, она хотела бежать, пока Норд занят чудищем, но тут, как на зло, второй зверь, которого отшвырнули к лесу, бросился обратно в их сторону.

– Норд! Осторожно! – крикнула чародейка. Свирепый хищник приближался с бешеной скоростью, но айкар среагировал быстрее. Всё ещё прижимая одного зверя к земле, он вырвал его клык и ловко метнул в нападавшего. Клык воткнулся зверю прямо промеж глаз, и тот рухнул на землю. Второй, корчась от боли, истекая кровью, извивался у Норда в руках. Айкар схватил его руками за голову и свернул толстую шею. Покончив с надоедливими тварями, Норд встал, отряхнулся и впился в Александру разгневанными белёсыми глазами:

– Ты! Ненормальная! Зачем выскочила из дома?!

– Хотела... сбежать, – с трудом шевеля губами, пролепетала бледная чародейка. Её сердце громко и бешено колотилось.

– Я же сказал, отсюда не убежать! – прошипел побагровевший Норд. От гнева он сам стал похож на зверя. – Иди давай в дом!

– Я никуда пойду! Зачем я здесь?! – в истерике закричала Александра и чуть не разрыдалась. Не смея давать себе слабину, она с кулаками бросилась на Норда, решив выплеснуть на него всё своё отчаяние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.